Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

Направление подготовки 48.04.01 - Теология

Профиль «История и теология ислама»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА

Магистрант
Группа 13.1-614
«01» 06 2018 г. А.Н.Тулепов

Научный руководитель
к. ист. н.
«1» 06 2018 г. А.А.Горин

Заведующий кафедрой
д. ф. н., доцент
«1» 06 2018 г. Л. С. Астахова

Казань – 2018

Содержание

Введение……...……3
Глава I. Теоретико-методологические основы современного религиозного экстремизма как следствие процессов глобализации……..…6
§ 1.1 Теоретические основы исследования возникновения религиозного экстремизма……..…6
§ 1.2 Особенности формы и методы по борьбе с религиозным экстремизмом в конце XX-начале XXI вв……...31
Глава II. Ислам и религиозный экстремизм в социально-политической жизни Казахстана……..41
§ 2.1 Религиозный экстремизм в современной политической жизни Казахстана в условиях глобализации…….41
§ 2.2 Экстремистская деятельность международных мусульманских организаций в конце XX — начале XXI века на территории Республики Казахстан……...59
Глава III. Зарубежный опыт по противодействию религиозному экстремизму на примере Казахстана……..……70
§ 3.1 Взаимодействие спецслужб и правоохранительных органов в борьбе с религиозным экстремизмом: структуры и средства…….……70
§ 3.2 Комплексные меры профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом на примере Казахстана…….78
Заключение…….84
Список литературы…….....89

Введение

Актуальность темы магисерского исследования. В XXI веке религиозный экстремизм в Республике Казахстан становится одной из сложных социальных проблем, которая стала частью политики и инструментом проведения внешнеполитической деятельности для достижения геополитических целей. Уже по этой причине актуальность настоящей магистерской диссертации не может вызвать никаких сомнений. На стыке XX и XXI вв. проблемы религиозного экстремизма не только в Казахстане и противодействия этим явлениям стали одними из важнейших как для отдельных государств, так и для мирового сообщества в целом. Это объясняется масштабами и характером террористических акций последнего времени, свидетельствующих о том, что они, изменив свою сущность, из частночеловеческого и частнонационального превратились в общечеловеческое и общепланетарное явление. В этой связи необходимо четко выяснить сущность современных форм проявления терроризма и религиозного экстремизма, чтобы выработать адекватные методы преодоления этих явлений, найти пути их профилактики и механизмы преодоления и искоренения.

Степень научной разработанности темы. Существует большое количество литературы, посвященной проблеме религиозного экстремизма. Среди авторов основных работ по данной отметим следующих исследователей: М.П.Требина, который исследовал понятие терроризма; Е.П.Кожушко, который проводил анализ основных направлений терроризма; С.У.Дикаева, который посвятил изучению проблемы понятийного аспекта терроризма; Д.В.Ольшанского, который исследовал психологию терроризма; В.Я.Кикотя, Н.Д.Эриашвили, исследоватеи с своих работах изучали истоки терроризма, его сущность и типологию, как в России, так и в зарубежных странах; В.И.Василенко, который исследовал терроризм как социальное явление и мн.др. авторы.

Цель и задачи магистерского исследования. Цель магистерского исследования заключается в изучении особенностей борьбы с религиозным экстремизмом в Республике Казахстан на конец XX - начало XXI века. Для достижения поставленной цели предполагается решение таких задач:

- исследовать теоретические основы исследования возникновения религиозного экстремизма;

- разобрать формы и методы по борьбе с религиозным экстремизмом в конце XX-начале XXI вв;

- провести анализ религиозного экстремизм в современной политической жизни Казахстана в условиях глобализации;

- изучить экстремистская деятельность международных мусульманских организаций в конце XX — начале XXI века на территории Республики Казахстан;

- разобрать работу спецслужб и правоохранительных органов в борьбе с религиозным экстремизмом;

- привести меры профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом на примере Казахстана.

Научная новизна магистерской диссертации заключается в следующем:

- установлено, что если ранее религиозный экстримизм носил индивидуальный характер, форму проявления, то в эпоху глобализации он приобретает национальный характер;

- установлено, что тенденция к фундаментализму в большей или меньшей степени характерна для всех мировых религий; установлено, что ваххабизм является разновидностью исламского радикализма, салафизма и как идеология формирует коллективное сознание, при этом мобилизует общественную волю своих последователей на решение выдвигаемых политикой религиозных требований.

Теоретическую и методологическую основу магистерской диссертации, в первую очередь составляет сравнительный анализ, так как без анализа различных направлений и толков религиозного экстремизма не удастя понять

сущность представленныъ явлений и разработать концепцию их предупреждения, нейтрализации и преодоления. Сравнительный анализ в свою очередь дополняется историческим, так как для лучшего понимания современных идеологий религиозного экстремизма нужен определенный экскурс в их истоки.

Объектом магистерской диссертации является религиозный экстремизм в Республике Казахстан.

Предметом исследования - формы проявления религиозного экстремизма в современном обществе Казахстана.

Структура магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка литературы

Глава I. Теоретико-методологические основы современного религиозного экстремизма как следствие процессов глобализации

§ 1.1 Теоретические основы исследования возникновения религиозного экстремизма

Религиозный экстремизм, как и любое другое явление, — явление неслучайное и имеет свои объективные причины появления и закономерности. Мы придерживаемся той точки зрения, что необходимо бороться не с самим реальным явлением, которое уже есть и наступило, а нужно искоренять даже предпосылки его возникновения. Именно этот подход к борьбе с религиозным экстремизмом имеет большое значение, поскольку понимание причин появления экстремизма обязательно должно предшествовать применению тех или иных методов борьбы как непосредственно с данными причинами, так с самим экстремизмом. Имея это в виду, мы попытались изучить причины возникновения религиозного экстремизма по мнению некоторых авторов[1]. Сразу хочется отметить, что причина возникновения рассматриваемого явления по своей сути является и проблемой поставленного вопроса.

Для начала давайте учтем тот факт, что нет только одного единого изолированного фактора, на котором будет «базироваться» абсолютно любое явление. Религиозный экстремизм — не исключение.

Причины возникновения религиозного экстремизма могут быть абсолютно разными[2]: религиозными, политическими, социальными и др. Поскольку человек — существо социальное, изначально корень всей проблемы может находиться в самом человеке, в его взаимоотношениях с членами семьи, родственниками, друзьями либо может быть обнаружен при более глубоком анализе в противоречиях между внутренним миром

[1] Нуруллаев А. А. Ислам и национализм// Религия и национализм. - М. , 2000. С.256.
[2] См. там же.

самого экстремиста и окружающим обществом, между верой и поведением, идеалами и реальностью, религией и политикой[1]. Таких противоречий можно найти очень и очень много. Вполне логично, что такое внешнее и внутреннее «противостояние» рано или поздно заставит человека решить проблемы, прибегая к различным методам, в том числе и религиозному экстремизму.

Теперь перейдем непосредственно к причинам возникновения религиозного экстремизма:

1. Отсутствие у молодежи полноценного знания о целях и сути самой религии, ее первоисточников. При этом не важно, что это за религия, — православие, католицизм, ислам, буддизм и т. д. Говорят, что лучше не знать ничего, чем знать это частично. Данное выражение можно полностью отнести и к нашему случаю. Поскольку полное отсутствие религиозного знания и практики приводит к одной форме экстремизма — эгоизму и аморальности, половинчатое, отрывочное знание приводит к противоположному результату — агрессивному радикализму. При этом отсутствие правильного понимания целей и внутренней системы религии приводит к слепой убежденности в своей правоте, а она, в свою очередь, в союзе с гордыней и тщеславием создает опасную смесь и приводит к бездумному буквализму. Насколько нам известно, основной целью пяти столпов ритуалов ислама являются воспитание в человеке чувства богоприсутствия и построение на его основе твердого морально-нравственно-идеологического стержня гражданской ответственности, т. е. создание целостной здоровой личности, обеспечение полноценного интеллектуального развития индивидуума и построение конкурентоспособного общества[2].

---

[1] Кожушко Е. П. Современный терроризм. Анализ основных направлений /Под ред. А. Е. Тараса. — Минск: МГРТУ, 2010. —С 368

[2] Закон Республики Казахстан "О противодействии экстремизму" от 18 февраля 2005 года № 31. С 2.

Радикальное (буквалистское) религиозное сознание отвергает саму возможность подобной рациональной расшифровки принципов ислама и приводит к интеллектуальному застою и пассивному традиционализму в среде молодежи. Это в свою очередь создает благоприятные условия для идеологических манипуляций со стороны различных внешних сил (сепаратистских политических течений, радикальных террористических группировок, спецслужб иностранных государств)[1].

Таким образом, становится видно, что главной одной из причин религиозного экстремизма являются интеллектуальная слепота и невежество, которые становятся катализаторами таких явлений, как агрессивность по отношению к инакомыслию, терроризм. Поэтому противодействовать феномену экстремизма необходимо прежде всего на интеллектуальном уровне. Фанатизм должен быть дискредитирован на академическом уровне, усилиями ученых гуманитарной и религиозной сфер науки не только при преподавании религии обычным студентам, но и путем долгого и упорного разъяснения этого тем студентам, которые впоследствии будут служить на благо религии[2].

2. Проблема воспитания в семье. Все мы знаем, и давно доказано, что человек как личность, индивидуальность формируется с детства. Наибольшее влияние на него оказывают родители. В нашей стране множество неполных или неблагополучных семей. Зачастую в таких семьях отношения между родителями складываются на основе ненависти друг к другу либо к ребенку. Возникают вопросы «Что тогда может взять ребенок от родителей, если изо дня в день он видит одно и тоже, а именно: неприязнь, ненависть, насилие и т. д.?»; «На ком детям срывать такую же ненависть (как и у родителей), если не на тех, кто отличается от них, либо на государстве, которое их не может

---

[1] Закон Республики Казахстан "О противодействии экстремизму" №31 от 18 февраля 2005г. С.1.

[2] О борьбе с терроризмом: Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416-I // Казахстанская правда. 1999. 30 июль. № 182-183 . С.2

защитить?» В очень редких случаях дети, когда вырастают, не бывают похожими на своих родителей.

3. Образование, т. е. проблема воспитания подрастающего поколения в школе. На уровне подсознания ребенок очень часто воспринимает учителя за некий идеал, на который надо ровняться. И это очень даже хорошо, если бы не было так плохо. Давайте сравним абитуриентов педагогических вузов настоящего времени и, например, конца 1980х — начала 1990х гг. Давайте проанализируем насколько поменялись уровень воспитания, общество, государство, вспомним, как проводили свое свободное время раньше. А сейчас? Мы надеемся, что разницу увидели все. Напоследок такое замечание. Раньше в педагогические вузы шли отличники, медалисты, активисты, спортсмены и просто хорошие ребята, т. е. люди, с которых можно и нужно было брать пример (в большинстве случаев). В наше время мы видим совершенно противоположную ситуацию. В педагогические вузы идут только изза того, что туда берут всех, туда легко попасть, настолько легко, что в любой сельский техникум поступить порой бывает сложнее. И с кого будущему поколению, т. е. нашим детям, брать тогда пример? С учителей, которые во времена своей молодости не стеснялись применять психическое (а порой и физическое) насилие над своими ровесниками? Да и реформа образования создает нам все больше и больше предпосылок для дальнейшей деградации поколений.

4. Довольно открытый доступ к информации, касающейся религии и экстремизма, в Интернете. В широком доступе в Интернете существует множество сайтов, на которых можно легко и просто обнаружить призывы к осуществлению тех или иных экстремистских действий, различные видеоролики пропагандирующего назначения, неправильное толкование всех первоисточников (например, Библия, Коран) и многое другое[1].

---

[1] Бокарев С. Н. Экстремизм как социальное явление: история и современность. /Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М. 2006. С.21.

Возникновение и развитие новых противоречий в мире усилили тенденции к росту ослабленных государственных образований. Повсеместно в мире возросли претензии к государству, которое нередко рассматривается, как неспособное решить социальные задачи всего населения ни сегодня, ни в перспективе. Эта тенденция проявляется даже в западных странах, которые замещают свой собственный пролетариат, получивший доступ к государству благосостояния, на иноэтнических мигрантов, которые такого доступа не имеют. Определенное пренебрежение к государству проявляется не только среди отдельных групп населения, но и в политике элит. Антигосударственный подход проявляется не только в неприятии роли государства в перераспределении благ, но и в негативном отношении к уровню налогообложения, а также к эффективности и мотивации блюстителей правопорядка. Он проявляется и в возросшем недоверии к бюрократам и экспертам… Он отражается и в растущем открытом пренебрежении к юридической практике и даже криминализации, возникающей как форма протеста… Сегодня, впервые со времен формирования системы модернити, мы переживаем период резкого снижения власти государства, причем в самых разных странах (И. Валлерстайн).

Обостряются так называемые межцивилизационные отношения между государствами как в борьбе за ресурсы, так и за более справедливое их перераспределение[1]. Ослабленность или зависимость национальных государств приводит к появлению несистемных организаций, готовых добиваться соответственно понимаемой справедливости для своих народов. Не случайно экстремизм растет среди религиозных, национальных и в меньшей мере - среди партийно-политических организаций.

---

[1] Трофимов Я. Ф. Религия и политика. Учебно-методическое пособие. – Караганда: Болашак-Баспа, 2002. С. 168.

Тенденция утраты веры в возможности государства сделать общество более справедливым отражается и в стремлении предъявить ему счет в виде открытого или пассивного протеста.

Это приводит государство к необходимости защищаться против усиливающегося организованного давления на него и устанавливаемого им социального порядка.

Усиление борьбы с экстремизмом ведется не только с очевидными уголовно наказуемыми действиями - терроризмом, захватом или присвоением властных полномочий; созданием незаконных вооруженных формирований; осуществлением массовых беспорядков, хулиганством и актами вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды (из Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»)[1].

Сегодняшняя борьба с экстремизмом затрагивает гораздо более тонкие сферы, которые не могут трактоваться столь однозначно: подрыв безопасности Российской Федерации; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения (все положения взяты из вышеупомянутого Федерального закона).

---

[1] Закон Республики Казахстан "О противодействии экстремизму" от 18 февраля 2005 года № 31. С.2.

Общей линией является стремление государства защититься от угроз со стороны экстремистов за счет расширения сферы действия запретов, применения санкций на более ранних этапах возможных противоправных действий.

Несомненно, профилактика экстремизма, особенно в среде молодёжи, является более выгодным способом борьбы с экстремизмом чем запрещение организаций и уголовное преследование их членов. К экстремизму особенно склонна молодёжь в следствии незначительного жизненного опыта, юношеского максимализма, подверженности различным вредным влиянием и чужому мнению. Именно профилактика молодёжного экстремизма позволит снизить масштабы этой проблемы в будущем.

Для этого необходимо, во-первых, всеми силами формировать у молодёжи правовую культуру. Проводить мероприятия, направленные на юридическое просвещения молодых людей, чтобы те знали свои права и обязанности и учились уважать права и обязанности других людей[1].

Во-вторых, нужно прививать молодёжи культуру толерантности, общечеловеческих ценностей и уважения ко всем людям независимо от пола, национальности, религиозных воззрений, политических взглядов или социального положения. С детства необходимо закладывать мысль о недопустимости разжигания розни или презрения к другому человеку.

В-третьих, важной проблемой является отсутствие досуга у большого количества молодёжи. Посещение театров, музеев, концертов, патриотическое воспитание, спортивные мероприятия – всё это поможет в социальной и политической адаптации молодых людей, убережёт их от опасности попасть под влияние экстремистов.

---

[1] Бокарев положение С. Н. Экстремизм россией как социальное серия явление: история закон и современность. /Современный указанный экстремизм в Российской направлениях Федерации: особенности обогащения проявления и средства также противодействия: Материалы этого Всероссийской научно-практической экстремизму конференции. М. 2006. С.32.

В-четвёртых, повышение социальной защищённости молодёжи и увеличения возможностей трудоустройства молодых специалистов, даже без опыта работы, позволит снизить опасность экстремизма, вызванного низким заработком или безработицей.

В-пятых, контроль спецслужб за сетью «Интернет» позволит пресекать попытки экстремистских лидеров вербовать молодёжь, ограничит доступ молодых людей к потенциально вредоносной информации, позволит выявлять экстремистские организации на стадии формирования и проводить с молодыми экстремистами профилактическую работу.

Религиозный экстремизм в Центральной Азии - проблема достаточно реальная, требующая глубокого изучения и посильного решения. В анализе этой проблемы мы сталкиваемся с ситуацией, нередкой для политологии: несмотря на развитый понятийный аппарат, наличие апробированных методов и приемов исследования, в случаях, когда политология сталкивается с глубокой проблемой, она ограничивается лишь описанием и поверхностным анализом ее, не имея возможности объяснить генезис проблемы, раскрыть ее внутреннее содержание, проникнуть в сущность и т. д.[1].

После первого «исламского бума»1970- х годов мир снова обратил внимание на ислам. Взрывы 11 сентября в США, действия террористов в Чечне, Средней Азии, Югославии и в других регионах, уничтожение буддийских статуй в Афганистане и, наконец, бесконечные призывы к джихаду против «неверных» заставляют человечество задуматься об угрозах со стороны «агрессивного» ислама. В последнее время возрастает число публикаций, связанных с якобы имеющем место столкновении двух цивилизаций, стремительно входят в оборот и часто употребляются как

---

[1] Горбунов провозглашена А.А. Политический отделение экстремизм и терроризм – специфические влияние формы проявления комментарий политического процесса/А. А. Горбунов//Каспийский данном регион: политика, октября экономика, культура. – 2008. – № 4. С.28.

синонимы такие словосочетания как «исламский фундаментализм», «исламский экстремизм» и «исламский терроризм». В этой ситуации для простого обывателя-немусульманина грань между исламским экстремизмом, исламским фундаментализмом и исламской верой постепенно начинает стираться.

Общественность серьезно взволновали последние публикации в газете «Аргументы и факты», которые открыто сталкивают мусульманский мир с так называемым «лидирующим» европейским миром, само словосочетание «исламский экстремизм» заставляет думать о том, что если человек исповедует ислам - значить он - экстремист. К примеру, если в Англии идут погромы протестантов, термин «протестантский экстремизм» не употребляется. Анализируя происходящие события, невольно приходишь к мнению, что сама жизнь зачастую насильно толкает мусульман к фундаментализму. Существующая в современной политической науке тенденция смешивать такие понятия, как «исламский фундаментализм» и «исламский экстремизм», на наш взгляд, не правомочна. Фундаментализм - это явление, присущее не только мусульманской религии, но и другим конфессиям, и представляет собой пример противоречий между достаточно консервативным массовым сознанием и слишком быстрыми изменениями окружающей действительности. Причиной возрастающего влияния исламского фундаментализма в Центральной Азии является кризис в общественном сознании[1]. В исламе многие люди хотят найти альтернативу сегодняшней жизни: народ видит, что советская власть потерпела крушение (ругают и обливаю его грязью все те, кто вчера стояли у руля этой власти), новые же национальные правительства обманули ожидания, демократия народом воспринимается через призму западной попкультуры, вседозволенности для чиновников и богатых, превращение улиц городов в

---

[1] Кужугалиева трем Руфия "Религиозные получивший объединения обязаны рамках соблюдать закон" Казахстанский комитет общественно-политический еженедельник "Страна силовых и мир" №7, 17 февраля 2006 С.14.

сплошные продуктовые рынки, рынки наркоторговли и проституции. Все попытки политиков создать какую-то «идеологию справедливости» терпят крах, из-за того что те, кто разрабатывают эту идеологию для народа, живут совсем по иным правилам. Постсоветская волна модернизации в Центральной Азии, отторгающая советское прошлое и ориентированная на рынок и западные ценности, к традиционному распределению ролей добавила новые структуры и группы по интересам, способствовала появлению совершенно новых субъектов политической системы, но главное - создала идеологический вакуум, который стал заполняться различными религиозными учениями и, в первую очередь, исламом. Ускоренными темпами стали возводиться мечети, открываться исламские университеты, появляться религиозные праздники и никому доселе не известные партии и течения («Хизб ут Тахрир», ваххабиты и т. д.)[1].

Одна из причин политизации ислама в Центральной Азии обусловлена мультиэтнической структурой населения в этих республиках.

После исчезновения идеологии коммунистического интернационализма и соответствующей национальной политики, которые хоть как-то согласовывали интересы отдельных этносов в бывшем СССР, полиэтничные мусульманские общества оказались без этого важного общественного регулятора. В такой ситуации исламская идеология, не разделяющая людей по этнической принадлежности, выступила объединительной и консолидирующей силой в мусульманских республиках Центральной Азии. Таким образом, ислам начал выступать инструментом регулирования отношений между этносами. Хотя ислам пока еще не выполняет в регионе консолидирующую функцию и не является фактором государственного строительства, но его уже пытаются использовать политики и те, кто хотят ими стать (например, руководители Исламского Движения Узбекистана). Анализ процессов, связанных с политизацией

[1] Артемьев А.И. Религия в реалиях казахстанского общества, или к вопросу о духовном согласии и свободе совести // Саясат. –1999 С. 38.

ислама на постсоветском пространстве, позволяет выделить три основных сценария развития ситуации: кланово-региональный; властно-оппозиционный; сценарий вовлечения во внешний конфликт. По кланово-региональному сценарию политизация ислама должна разворачиваться главным образом через Таджикистан. Основной социальной базой политизированного ислама в Таджикистане стали некоторые региональные элиты, которые после обретения республикой независимости не были достаточно интегрированы во власть. В силу этого представители противостоящих групп активно искали поддержки у исламского духовенства, которое являлось серьезной политической силой в стране. Таким образом, исламская пропаганда была использована для продвижения базовых интересов некоторых региональных групп. Кроме того, у исламистов нашлись подходящие авторитетные лидеры, которые смогли обеспечить превращение ислама в серьезную политическую силу. В результате в таджикском обществе возникли острые противоречия, которые привели к внутриэтническим столкновениям, разрешение которых оказалось возможным только ценой многолетней гражданской войны и трудного переговорного процесса при посредничестве внешних сил. При властно-оппозиционном сценарии политизации ислама это вероучение выступает как одна из форм антирежимных настроений[1].

Данный сценарий отчетливо проглядывается в крайне оппозиционной деятельности Исламского Движения Узбекистана, главная цель которого - свергнуть установившуюся власть в республике. В данной ситуации исламские лозунги были выдвинуты в качестве средства политической борьбы, но, встретив жесткое давление со стороны официальной власти, были вынуждены уйти в подполье. Не имея никаких шансов участвовать в открытой политической борьбе за власть, Исламское Движение Узбекистана выбрало крайнюю меру политической борьбы - террор. Для того, чтобы

---

[1] Морозов И.Л. Политический экстремизм в современной России – новые пределами тенденции/И. Л.Морозов//PolitBook. – 2012. – № 3. С.41.

понять эту тактику, нужно заглянуть в недалекое прошлое. На заре своего становления власти Узбекистана активно поддерживали процесс исламизации населения. Власти поддерживали открытие мечетей, религиозное просвещение народа, в Ферганской части Узбекистана разрешалось действие религиозных общественных объединений, которые уже непосредственно вмешивались в процесс регулирования общественных отношений на местном уровне. Такие организации как «Ислом лашкарлари» («Воины ислама»), «Товба», пользуясь моментом, стали учреждать полувоенные подразделения «для помощи местным правоохранительным органам в охране общественного порядка»[1]. Причем это им удавалось. Данные организации стали пользоваться авторитетом не только среди местного населения, но и среди местных органов власти, которым они помогали. Превращаясь в реальную политическую силу, эти организации уже не удовлетворялись ролью «помощника», ими неоднократно предпринимались попытки взять на себя всю полноту власти, были случаи, когда они открыто саботировали местную власть и требовали передачи им всех полномочий. Такая активность встретила агрессивный отпор со стороны официальной власти. В такой ситуации власть использовала крайние методы, закрывая все религиозные учреждения без разбора, преследуя всех религиозных деятелей подряд. Не имея других демократичных способов борьбы за власть, религиозное движение было направлено официальным правительством в колею крайнего экстремизма. Так же как и в Таджикистане, подходящей идеологической почвой для неофициальной оппозиции оказался ислам. А террор - единственным методом борьбы за власть.

Сценарий «вовлечения» во внешний конфликт в основном присущ тем странам постсоветского пространства, в которых отсутствуют достаточно

---

[1] Большой юридический словарь /Под ред. А. Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М. ,2009. С.54.

веские внутренние предпосылки для политизации ислама. Однако в силу непосредственной близости к той или иной «горячей точке» существует реальная опасность использования их территории «закордонными» экстремистами. Сценарий «вовлечения» фактически был осуществлен в Кыргызстане. События 1999, 2000 гг. в Баткенской и Джалал-Абадской областях Кыргызстана подтвердили закономерность принципа «домино», когда один точечный эпицентр нестабильности в Центральной Азии постепенно начинает экстраполироваться на близлежащие регионы[1].

В развертывании указанных сценариев политизации ислама на постсоветском пространстве прослеживается логическая последовательность. Причем тот или иной сценарий реализуется в определенной стране в большей мере не по критерию его «насаждаемости», а по принципу его «приживаемости» к конкретным общественно-политическим условиям. Из вышеприведенного видно, что в первую очередь именно возрастающая политизация ислама, а не ее фундаментализация способствуют росту религиозного экстремизма. Эмиссары партии «Хизб ут Тахрир» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ], распространяющие листовки с призывами к неповиновению власти и к джихаду, - это не те, кто совершает ежегодный хадж в Мекку и молится по пять раз в день, а те безработные граждане, которые получали деньги за раздачу листовок (многие из них даже не читали Корана). На территорию Кыргызстана и Узбекистана вторглись не те, которые хотели, как они говорят, «очистить ислам» (в прямом смысле этого слова) а те, кто прямым образом зарабатывали на этом деньги (у командира отряда боевиков, уничтоженных в Чаткальских горах Джалал-Абадской области, при себе было обнаружено более 5000 долларов США, которые он, по всей видимости, должен был раздать участникам бандформирования после окончания «похода»). В местах скопления боевиков обнаруживались остатки

[1] Большой юридический словарь /Под ред. А.Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М. ,2009. С.55.

наркотических средств (ампулы с наркотикосодержащими лекарствами, использованные шприцы, остатки гашиша и т. д.), что свидетельствует о том, что в рядах бандформирований находятся обычные наркоманы и преступники, прикрывающиеся исламом. Поэтому так называемое словосочетание «исламский экстремизм» наиболее созвучно с понятием «политический экстремизм», а с таким понятием как «исламский фундаменализм» имеет лишь косвенную связь.

Употребляя такие выражения как «исламский экстремизм», «угроза исламского нашествия» и так далее, в первую очередь средства массовой информации и мы, ученые, еще более усугубляем ситуацию. Если сегодня говорить только об агрессивности ислама, есть угроза того, что он таким и станет. Получится обратный эффект, так как, навешивая агрессивный ярлык на исламскую веру, мы немусульман настраиваем агрессивно к мусульманам, что может вызвать еще большее ожесточение представителей мусульманской веры.

Доминирование внешнего описания и неглубокого диффузного анализа процессов общественного развития далеко не случайны в политологии и не только в ней, но во многих и многих общественных науках. Причину такого положения часто усматривают в отсутствии разработанной методологии исследований в общественных науках. Но почему нет достойной методологии? - вот основной вопрос. Постановка вопроса об отсутствии продуктивной методологии в общественных науках сама указывает на определенное непонимание значения методологии. Методология, как учение о методе, неразрывна с содержанием изучаемого предмета, процесса[1]. Нельзя сначала разработать общую методологию исследования общественных наук, а затем, опираясь на эту методологию, изучать явления общественной жизни - это будет, по преимуществу, схематичный подход, и результат такого

[1] Новый закон «О религии» в Казахстане ограничивает свободу вероисповедания – ОБСЕ // Информационное агентство Новости – Казахстан. 30.09.2011. С.32.

анализа станет также схематичным, пустым[1]. Конечно, надо обладать какой-то первоначальной методологической культурой, и с нею приступить к анализу общественной жизни, но более важным и определяющим является умение углублять методологию исследования по мере углубления в исследуемый предмет - это классический принцип соотношения предмета и метода его познания. Но вернемся к тому, что на наш взгляд та причина неудовлетворительности политологического анализа, на которую указывают как на основную - отсутствие разработанной методологии общественных наук - не является основной, она носит характер промежуточной причины. Основная же причина часто неудовлетворительного анализа явлений общественной жизни средствами политологии состоит в том, что как в самой жизни, так и в политологии, ее отражающей, человек, конкретный человек мало что значит, он не принимается в расчет при анализе общественных явлений, и чем глобальнее явление, тем менее политология склонна видеть человека причиной данного явления и его движущей силой. Тем не менее, именно конкретный живой человек и является той силой, какая движет историю и все ее частные проявления. Мы настаиваем на понимании человека как основного источника всех общественных явлений; методологически же это означает, что именно человек является главным и адекватным принципом и методом исследования всех общественных процессов. Общественные события и процессы не следует «брать крупным мазком», обобщенно, на уровне «макрополитики» - так мы рискуем закрыть себе путь к пониманию сути процессов, мы будем употреблять понятия, мало что значащие по существу, и вместо того, чтобы проникать в содержание явлений, будем вести разговоры, употребляя знакомые понятия, обмениваться заимствованными идеями, но в проигрыше останемся и сами и

[1] Новый закладывать закон «О религии» в нуруллаев Казахстане ограничивает пределами свободу вероисповедания – ОБСЕ // Информационное идеологическая агентство Новости – Казахстан. 30.09.2011. С.33.

те, кто ждет от аналитиков ясных и практически осуществимых рекомендаций и прогноза[1].

Что эти общеметодологические рассуждения означают для анализа проблематики религиозного экстремизма в Центральной Азии - проблемы, которая вынесена в название конференции? Они означают одно: необходимо найти причины такого явления как религиозный экстремизм, найти общественные силы, заинтересованные в существовании такого феномена, вскрыть аргументы, к которым прибегают эти силы в своем воздействии на человека, и обозначить меры, предотвращающие нагнетание религиозного экстремизма.

Мы считаем, что понятие «религиозный экстремизм» относится к числу таких, какие самой своей формулировкой, самим словосочетанием «религиозный» и «экстремизм» вводят в заблуждение и только усложняют явление, стоящее за ним. Хотя это понятие употребляется уже много лет и обрело статус устойчивого терминологического оборота, но оно - это понятие - типичный образец условности политологических понятий; а условность здесь опасна, так как закрывает путь к пониманию того содержания, какое стоит за условным понятием. Употребление понятий, подобных «религиозному экстремизму», приводит к схоластике, при этом упускается возможность влиять на ситуацию в нужном для нас направлении. Если называть вещи своими именами, то имеются контрэлиты, рвущиеся к власти, используя при этом все средства, и религия - одно из таких средств[2]. Политика сращивается с религией и становится очень опасной. Как известно, конфликты, вовлекающие в свою орбиту религиозный фактор, приобретают особо ожесточенные формы, так как апелляция к религиозным нормам и догмам «освящает» конфликт, переводит его в плоскость «нравственного права», противостояния мировоззрений и т. д. Феномен, именуемый

---

[1] Власов В. И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика. Учебно-методические рекомендации. /Под. ред. А. Г. Абдулатипова М., 2003. С.110.

[2] Стратегии личный противодействия экстремизму. //Независимая юридическим газета. 2009. 18 марта.С.11.

«религиозным экстремизмом» на деле является только политическим экстремизмом, привлекающим религию (причем, как понятно, не религию - ее нельзя вовлечь - но религиозных деятелей или отдельные, подходящие к случаю сентенции религиозного содержания) в качестве оправдывающей агрессию идеологии. К сожалению, в современном мире, очень ослабшем в нравственном отношении, многие высокие устремления используются во вред, а не во благо. Религия призвана направлять усилия людей на улучшение их жизни, прежде всего средствами духовного возрождения. Но, как отмечает известный российский исследователь политических аспектов религии А. Малашенко «способность религии мобилизовывать людей на политическое действие делает ее потенциально конфликтогенным фактором»[1].

Возникает естественный вопрос: почему религия, будучи по существу сферой высоких устремлений человека, позволяет использовать себя в качестве инструмента агрессии? Исследуем эту проблему. А так как ранее мы утверждали, что анализ общественных явлений и процессов требует обращения к человеку, как реальному субъекту этих процессов, то, следовательно мы должны понять религию как сферу человеческой жизни, как составную часть мировоззрения человека, как особую систему человеческих ценностей. Если нам удастся раскрыть содержание религиозных ценностей и понять почему эти ценности могут быть эксплуатируемы экстремизмом, то мы достигнем цели нашего анализа. Что же такое религиозные ценности? Все по настоящему человеческие ценности являются религиозными или имеют религиозный аспект потому, что сущность человека - суть духовное, а религия и есть сфера духа. Религиозные ценности не могут быть до конца (во всей полноте их содержания) описаны в понятийной форме, так как их содержание больше, чем то, какое выражается посредством понятий, терминов, языка.

---

[1] Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика. Учебно-методические рекомендации. /Под. ред. А.Г. Абдулатипова М. , 2003.С.24.

Центральное содержание религиозных ценностей связано с верой, а вера есть нечто иное разуму, логическому строю мысли, слову и т. д. Религиозные ценности не одинаковы по их значению в религии, в культуре, в обществе, в истории. Религиозные ценности не однопорядковы. Поясним этот тезис. Является ли религиозной ценностью Бог? Да, безусловно. А человек? Да, является. А любовь, вера, надежда, истина, добро? Являются. А справедливость, честность, долг, терпение, кротость, незлобие, милосердие и т. д. ? Тоже являются. Но мы чувствуем, что эти религиозные ценности не одного порядка: какие-то из них более важны, а какие-то менее значимы, т. е. есть иерархия религиозных ценностей (здесь мы, пока, оставим в стороне вопрос, который может возникнуть: честность, долг, истина, незлобие относятся ли к религиозным ценностям и не являются ли они ценностями морали, ценностями личности, ценностями общества?). Итак, религиозные ценности не однопорядковы, они не равны по их религиозному значению. Поэтому выделим несколько, скажем, три уровня религиозных ценностей, причем субординируем их. Первый уровень ценностей - наиболее значимый в религии; к этому уровню относится Бог как источник всего сущего (в том числе и религии) и Его отношение к порожденному Им бытию. Второй уровень - религиозные ценности, выступающие как те качества, которые должен проявлять верующий человек. Источник этих ценностей - Бог, а содержание их суть требования Бога к человеку[1]. Третий уровень - система ценностей, возникающих в проекции религии на общество, государство (т. е. это такие ценности, какие общество соотносит с религией, считает религиозными). Мы ввели три уровня религиозных ценностей и усложнили простую, казалось бы, проблему. Но упростили мы ее в большей мере, нежели усложнили. Без введенной субординации религиозных ценностей происходила бы постоянная путаница: религиозные ценности различных уровней совмещались бы при анализе явлений и ситуаций. Например, говоря

[1] Закон Республики Казахстан "О противодействии экстремизму" от 18 февраля 2005 года № 31.С.1.

о внутреннем мире верующего, нельзя оценивать его общественно-секулярными мерками; говоря о реальной морали в обществе, нельзя требовать от нее высот духа, соотносимых с требованиями Бога к верующим.

В религиозных ценностях нельзя ничего понять, анализируя их из состояния неверия, находясь на позициях неверующего человека, секулярной культуры, светского государства. С этих точек зрения религиозные ценности сомнительны, и чем они ценнее для религии, тем сомнительнее для мирского сознания. И в древности, и в советские репрессивные времена верующие могли умереть за свою веру - выбор странный неверующему сознанию, для которого жизнь - абсолютная ценность, какой бы бессмысленной и жалкой эта жизнь ни была. Поэтому говорить о религиозных ценностях необходимо от имени этих ценностей, т. е. изнутри религии. Тогда они таковы: главная ценность - Бог; затем идет то отношение человека к Богу, преизбытком которого создан весь мир - т. е. любовь: любовь к Богу и любовь к людям (такая любовь возможна только в вере) ; затем идет система религиозных ценностей, организуемых любовью: надежда, истина, красота, доброта, кротость, терпение и т. д. ; затем идут те религиозные ценности, которые светское общество способно уже явно увидеть: обязанность быть милосердным, быть миротворцем, быть справедливым, быть нестяжательным, держать данное слово и т. д. Можно видеть, что среди этих ценностей и близко нет таких, какие могут нести агрессию, экстремизм и т. д. Почему же экстремистские силы имеют возможность использовать некоторые из этих ценностей, привлекая на свою сторону часть верующих - носителей религиозных ценностей? И второй вопрос: какие именно религиозные ценности эксплуатируются экстремизмом в Центральной Азии?

Политический экстремизм способен апеллировать только к тем религиозным ценностям, которые относятся к третьему уровню из обозначенных нами выше, т. е. к общественно значимым религиозным

ценностям[1]. Религиозные ценности более высокого порядка: Бог и взаимоотношение Его с человеком, высокая любовь, нравственно-религиозные ценности не могут быть втянуты в политику, особенно если эта политика протеста, агрессии, разрушения. Сфера этих ценностей - духовное развитие человека, восхождение его к богоподобию; такая задача требует концентрации всех сил человека, и он принадлежит не столько миру, сколько Богу. Поэтому истинно религиозных людей нельзя увлечь идеями экстремизма, даже если эти идеи облекаются в религиозную форму. Принципиальную же возможность эксплуатации религиозных ценностей экстремизмом мы видим в следующем. Религиозные ценности по природе своей абсолютны и вневременны: они остаются такими, какими их донесли до людей Иисус Христос - Сын Бога и Бог (в христианстве) и Мухаммад - пророк Аллаха (в исламе). Абсолютный и вневременной характер религиозные ценности имеют в силу того, что они заповеданы Богом, чьими характеристиками как раз и являются абсолютность и вечность. Будучи абсолютными, религиозные ценности имеют свойство наполняться тем конкретно-историческим содержанием, какое актуально на том или ином этапе истории, что дает основание практически любым общественным движениям самой разной ориентации присваивать эти ценности. Причем в зависимости от обстоятельств то одни религиозные ценности, то другие выходят на передний план и становятся основными в тот или иной период времени, в той или иной ситуации. Поэтому политические экстремисты имеют возможность воздействовать на сознание верующих, апеллируя к той группе религиозных ценностей, которые могут быть представлена ими как игнорируемые или нарушаемые властями в данный момент. Например, нестяжательность, как религиозная ценность, может быть противопоставлена коррупции; скромность - чванству и снобизму чиновников; такая религиозная ценность как быть верным своему слову тоже может быть противопоставлена политическим реалиям.

[1] Информационное агентсво «Kazakhstan Today» 2004. 01 сент.С.20

Выигрышным моментом в спекуляциях экстремизма предстает повсеместное нарушение справедливости (религиозного принципа обладающего большой ценностью в исламе)[1].

Опираясь на такое противопоставление религиозных ценностей реалиям повседневной жизни, политический экстремизм получает возможность выступать от имени поруганных ценностей религии. При этом политические притязания на власть прикрываются требованиями соблюдения религиозных норм и ценностей - вот внутренний механизм сращения политики с религией, так политический экстремизм становится «религиозным экстремизмом». И если политический экстремизм, в силу его очевидных целей, не имеет массовой поддержки населения, то уже «религиозный экстремизм» может быть поддержан широкими слоями верующих - вот в чем опасность.

Ситуация осложняется еще и тем, что системе религиозных ценностей, к которым конъюнктурно апеллирует экстремизм, не способна составить конкуренцию система светских ценностей. Если бы государства Центральной Азии к настоящему времени смогли создать у себя хотя бы некоторое подобие того, что именуется в мире гражданским обществом, то ценности этого гражданского общества могли бы стать ценностями граждан центральноазиатских государств[2]. И экстремизму было бы не так легко играть на «нарушениях идеалов религии», потому что многие принципы (такие как социальная справедливость, законность, реализация гражданских прав и т. д.), осуществляющиеся в гражданском обществе, отчасти компенсировали бы забвение ряда религиозных норм. Здесь, впрочем, следует отметить, что традиционные культуры народов Центральной Азии не содержали в развитой форме элементов гражданского общества и демократических свобод. Поэтому даже если бы центральноазиатские страны

---

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217А (3) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) /Права человека: Сборник международных документов. М., 1998. С.30.

[2] Информационное агентсво «Kazakhstan Today». 2004. 01 сент. С.21.

сумели уже сейчас развить принципы демократии экстремизм все равно спекулировал бы на специфике традиционных культур и азиатских ценностях. К тому же развитые страны Запада и страны западной ориентации в настоящее время переживают кризис нравственных и моральных норм, построенных на системе светских ценностей.

Светские ценности и в лучшие для западной цивилизации времена не имели особой нравственной укорененности и были ориентированы во вне. Ценности демократии, несмотря на их огромную роль в сфере общества и государства, не всегда обладают личностными измерениями, и часто являются не столько проявлением свободы человека, сколько регламентируют его поведение в государстве, выступая регуляторами общественного бытия человека.

Реально светские ценности через систему демократических норм и свобод и через систему ценностей либерализма продуцировали в обществе и людях идеалы богатства, славы, власти, т. е. способствовали углублению конкурентных отношений между людьми. Но все-таки в XVIII-XIX вв. светские ценности образовывали в совокупности мораль светски ориентированного общества. Эта мораль, отчасти, заменяла собой потребность человека в нравственном законе. По мере индустриализации, а затем уже и в эпоху постиндустриализации, с нарастанием процессов глобализации система светских моральных ценностей девальвировала. Этот процесс был замечен, и вызвал определенное беспокойство теоретиков постиндустриального общества. Процесс этот становился по-своему опасен для духовного здоровья западных обществ, так как все более и более нарастал разрыв между уровнем материального богатства людей (и стран в целом), с одной стороны, и уровнем духовно-культурного развития людей - с другой. К концу XX века бездуховность светских ценностей стала особенно заметна. Развитие либерализма в подавляющем большинстве стран Запада способствовало вытеснению религиозных ценностей, которые со времен позднего Средневековья непрерывно сдавали свои позиции. Эти страны все в

большей мере становились секулярными; светский характер государственного устройства со временем превратил религию в частное дело граждан. «Произошло предчувствованное еще в прошлом столетии (т. е. в XIX в. - А. К.) изгнание Христа из европейского дома[1]. Однако вслед за «обмирщением мира» - причем достаточно неожиданным образом - совершилось также истощение человека: деградация гуманистических идеалов и крушение секулярных проектов Нового времени»[2].

Необходимость создания «новой морали» стала очевидной, так как западные общества начали утрачивать потенциал, объединяющий граждан в государства. Глобализация во всемирном масштабе может быть понята как попытка устранить эту проблему размыванием границ национальных государств. Рост либерализма, как концентрированного принципа индивидуализма (и даже экономического эгоизма индивида), секулярность государств, доходящая до полного безверия (при количестве «верующих», по данным социологических опросов доходящем до 80% населения), глобализация, нивелирующая все и вся - все эти процессы привели к истощению и светских ценностей. Известный идеолог интеграции Европы Оскар Лафонтен еще в 80-х годах XX века писал, что «революционный характер новых технологий не позволяет использовать старые этические нормы. Если традиционная мораль уже боле не эффективна... мы можем говорить об утрате нашим обществом своей сущности»[3].

Для теоретиков либерализма утрата западными обществами светской морали не стала неожиданностью. Мораль, даже и в светской, усеченной форме вступает в противоречие с идеями либерализма. Еще в большей степени доктрина либерализма чужда религии. Приходится констатировать,

---

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217А (3) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) /Права человека: Сборник международных документов. М., 1998. С.32.

[2] Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217А (3) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) /Права человека: Сборник международных документов. М., 1998.С.33.

[3] См.там же.

что идеи либерализма не совместимы с религиозными нормами и идеалами. Религия направлена на духовное возрождение человека, что означает необходимость сознательной борьбы человека с собственной поврежденной грехом природой. Так как такую борьбу человек может вести лишь по доброй воле, свободно, то свобода - важнейшая определенность религии. Казалось бы, свобода может быть моментом, объединяющим религию и либерализм, ибо либерализм и призывает к свободе. Но нет, этот самый пункт - свобода, - который мог бы объединять религию и либерализм, на самом деле делает их концептуальными и мировоззренческими антагонистами. «Либеральная идея не призывает к освобождению от греха, ибо само понятие греха в либерализме отсутствует. Греховные проявления человека допускаются, если они не входят в противоречие с законом и не нарушают свободы другого человека. Либеральная доктрина заключает в себе идею раскрепощения греховного индивидуума, а значит, высвобождение потенциала греха в человеческой личности. Свободный человек вправе отбросить все, что сковывает его, препятствует ему в утверждении его греховного «Я». Все это - внутреннее дело суверенной, автономной, ни от кого, кроме себя, не зависящей личности»[1]. Развертывание этой либеральной доктрины очень сильно способствовало секулярности западных государств, что и привело их к отказу от религиозных ценностей, как вступающих в противоречие с либерализмом. Следует ли из всего этого вывод о том, что религиозные и светские ценности несовместимы? Ответить на этот вопрос не просто, и трудность заключается в специфике этих систем ценностей. Религиозные ценности восходят к Богу, имея в Нем свой исток и содержание. Человек лишь усвояет их себе, лишь разделяет их, ориентируется на них и имеет их в качестве идеала. Эти ценности высоки в нравственном отношении и трудно реализуемы в личной жизни человека, а тем более в общественном бытии. Человек, однако, стремится к их

[1] Авцинова Г. И. Экстремизм политический // Политическая энциклопедия. В 2 томах. - М., 1999. Т. 2. С. 385.

воплощению, так как ощущает духовным чутьем их абсолютную истину и непреходящую ценность. Поэтому религиозные ценности, хотя и кажутся обыденному сознанию всего лишь абстракцией, обладают живой силой и притягательностью, что делает их реальным фактором общественной жизни. Но, подчеркнем еще раз, природа религиозных ценностей носит надмировой, божественный характер; они созданы не отношением человека к Богу, а проистекают из сущности Бога, и человек, имея смысл своей жизни в богоуподоблении, стремится соответствовать содержанию этих ценностей. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5. 48)[1].

Светские же ценности имеют исключительно мирское, земное, естественноисторическое происхождение. Они порождены людьми, содержание их относительно, меняется со временем, связано с формой общественного и государственного устройства. В современном мире имеются несколько систем светских ценностей, отчасти дополняющих, отчасти конкурирующих между собой. Одну из таких систем образуют ценности демократии - права и свободы человека, как гражданина демократического государства. Другая система светских ценностей связана с либерализмом: либеральные ценности есть ценности человека уже не как общественного субъекта, но как индивида, автономной личности, ставящей свободу в экономической и общественной жизни во главу угла. Третьей, соизмеримой по значимости с первыми двумя, системой ценностей, носящей светский характер (хотя и имеющей в себе существенный религиозный элемент) является система традиционных ценностей народов, удержавших традиционно-патриархальные ориентации своей жизни. Традиционные культуры имманентным образом содержат в себе религиозное отношение к миру, но это отношение имеет, в основном, языческий, а не монотеистический характер. Язычество же, в отличие от монотеизма, вплетено в систему земных, обыденных, производственно-общественных

[1] Авцинова Г. И. Экстремизм политический // Политическая энциклопедия. В 2 томах. - М., 1999. Т. 2. С. 385.

отношений, и делает систему традиционных ценностей достаточно мирской. Итак, религиозная и светская системы ценностей существенно различаются. Следует признать, что концептуально, идейно и мировоззренчески совместить эти две системы ценностей невозможно. Даже такое всеобщее основание как общечеловеческие ценности может служить только условно общим для ценностей религии и светских ценностей. Существует, впрочем, слабая надежда на то, что светские ценности в поисках своих оснований воспримут в себя, если не веру, то хотя бы нравственность, и таким образом станут ближе ценностям религии.

§ 1.2 Особенности формы и методы по борьбе с религиозным экстремизмом в конце XX-начале XXI вв..

В буквальном смысле экстремизм означает нахождение в наиболее удаленной точке от центра. В религии это значение подразумевает похожую удаленность от основы в вероубеждении, мыслях и поведении. С коранической точки зрения, экстремизм возможен только тогда, когда человек удаляется (отказывается) от основных принципов-источников, установленных Богом в методологии религии: Разума и Корана. Главное последствие экстремизма - отсутствие баланса и безопасности в жизни отдельной личности, семьи, общества[1].

Религиозный экстремизм - явление неслучайное и имеет объективные причины появления. Понимание причин появления болезни экстремизма должно предшествовать вынесению диагноза и применению методики лечения. Имея это в виду, попытаемся определить истинные причины возникновения религиозного экстремизма. С самого начала необходимо признать, что не существует одного изолированного фактора, ответственного

[1] Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г.). /Права человека: Сборник международных документов. М. , 1998.С.120.

за развитие и распространение экстремизма. Напротив, радикализм является сложным феноменом с различными взаимосвязанными, прямыми и косвенными причинами и предпосылками, часть из которых берет начало в далеком прошлом, часть - в современности. Соответственно, мы не должны, подобно некоторым школам мысли замыкаться на отдельных аспектах. Воронов И. В.[1]. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности РФ: Например, наука психология пытается свести всю проблему к влиянию подсознательных комплексов и психологическим травмам. Социологическая теория подчеркивает, что человек является стопроцентным продуктом общества и объясняет мышление и поведение экстремиста социальными парадоксами.

Сторонники материалистического учения фокусируют внимание на экономических моментах кризиса и объясняют суть проблемы бедностью и отсутствием перспектив. С другой стороны, системный, рациональный метод требует рассмотрения и анализа всех наличествующих условий, каждое из которых производит свой определенный эффект и в совокупности они создают целостное явление религиозного экстремизма.

Причины возникновения религиозного экстремизма могут быть религиозными, социальными, экономическими, политическими, психологическими, интеллектуальными[2].

Корень проблемы может находиться в самом человеке, в его взаимоотношениях с членами семьи, родствениками, а при более глубинном анализе может быть обнаружен в противоречиях между внутренним миром экстремиста и окружающим обществом, между верой и поведением, идеалами и реальностью, религией и политикой, словами и поступками,

---

[1] Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г.). /Права человека: Сборник международных документов. М. , 1998. С.121.

[2] См.там же.

мечтами и фактическими достижениями, светским и божественным. Естественно, что подобный антагонизм может привести какую-то часть молодежи к нетерпимости и агрессии.

Несомненно, что главной причиной религиозного фанатизма является отсутствие полноценного знания о целях и сути самой религии. И если полное отсутствие религиозного знания и практики приводит к одной форме экстремизма - эгоизму и аморальности, то половинчатое, отрывочное знание приводит к противоположному результату - агрессивному радикализму.

Человек может искренне верить в то, что обладает глубокими знаниями , когда в действительности его понимание может быть поверхностно и несистемно. Подобное псевдознание не дает четкой целостной картины реальности и не позволяет выносить эффективные суждения по возникающим вопросам. Такой «ученый» концентрируется на второстепенных вещах и не уделяет должного внимания основам. Из-за недостатков своего видения он не способен увидеть логические связи между частностями, принимает за религиозную истину мнение другого человека (живого или давно умершего), путает категорические тексты Корана с метафорами и аллегориями, не может отделить твердые факты от простых предположений[1].

Отсутствие правильного понимания целей и внутренней системы религии приводит к недостаткам религиозного воспитания и ущербной нравственности, способствует проявлению негативных качеств характера: раздражительности, агрессивности, злословию, высокомерию, подозрительности, ненависти. Слепая убежденность в своей правоте в союзе с гордыней и тщеславием создает опасную смесь и приводит к бездумному буквализму и начетничеству. Подобное невежество проявляется различными путями и наиболее распространенный из них - безотчетное следование

---

[1] Жусупов С. Ислам в Казахстане: прошлое, настоящее, будущее во взаимоотношениях государства и религии // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / Московский центр Карнеги. М., 2001. С. 121, 122.

буквальному смыслу текста и пренебрежение глубинной сущностью и стратегическим назначением религии.

Современные буквалисты отказываются применять рациональный метод, как в понимании сути ритуальных положений религии, так и в вопросах организации жизнедеятельности общества и цивилизации. Примером рационализации основ исламской религии может служить следующее рассуждение: ритуальное поклонение в Исламе (вера, молитва, благотворительность, пост, паломничество) несет в себе глубокий теоретический и практический смысл[1].

Основной целью пяти перечисленных столпов-ритуалов Ислама является воспитание в человеке чувства богоприсутствия и построение на его основе твердого морально-нравственно-идеологического стержня гражданской ответственности. Практическая дисциплина Ислама и идеальная единобожная ментальность учитывают все аспекты человеческой природы (интеллект, физиологию, эмоциональность, социально-экономическую сферу) и создают целостную здоровую личность, обеспечивают полноценное интеллектуальное развитие индивидуума и построение конкурентноспособного в цивилизационном соревновании общества.

Радикальное (буквалистское) религиозное сознание отвергает саму возможность подобной рациональной расшифровки принципов Ислама и приводит к интеллектуальному застою и пассивному традиционализму в среде молодежи. Это в свою очередь создает благоприятные условия для идеологических манипуляций со стороны внешних сил (сепаратистских политических течений, радикальных террористических группировок, спецслужб иностранных государств)[2].

Проявления религиозного экстремизма.

---

[1] Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедия. Вып. 1. М.: Изд. фирма "Восточная литература" РАН 1998. С. 320.
[2] Международное право в документах. М. , 1982. С. 458

Первым признаком экстремизма является фанатичные нетерпимость и жесткость, которые заставляют человека слепо следовать исключительно своим собственным мнению и предрассудкам и не позволяют экстремисту принимать во внимание интересы окружающих людей, объективные обстоятельства и стратегические цели религии. Подобное отношение препятствует установлению конструктивного диалога и объективному сравнению точек зрения по спорным моментам.

Отсутствие целостного и глубинного понимания сути и целей религии в совокупности с недостатками нравственности (отсутствие самоконтроля, высокомерие, агрессивность) приводит экстремиста к отказу от умеренного и беспристрастного подхода в решении возникающих проблем, установленному в Коране в качестве обязательного. Последствия такого радикального подхода были бы менее губительными, если бы экстремисты признавали за своими оппонентами право иметь собственное мнение. Однако этого не происходит и людей, придерживающихся умеренной, сбалансированной точки зрения буквалисты обвиняют во всех грехах, запретном нововведении и даже в открытом неверии.

Фанатизм является непреодолимым препятствием к взаимопониманию, ибо договоренности можно достичь только, если обе стороны занимают сдержанные позиции. Вместо этого экстремист, наталкиваясь на несогласие, начинает обвинять собеседника в неточности, отступлении от основ веры, греховности и неверии. Такой интеллектуальный терроризм приносит ужасные последствия и является предшественником терроризма физического [1].

Вторым признаком экстремизма является показная и постоянная чрезмерность в религиозном поведении и тенденция заставить других поступать так же. Это совершается буквалистами, несмотря на существование прямых призывов к облегчению и умеренности в религии в исламском первоисточнике, в Коране.

---

[1] Лари С. М. Р. М. Западная цивилизация глазами мусульманина. Баку. 1992.С.386.

Создавание трудностей для людей в житейских обстоятельствах и намеренное усложнение религиозных ритуалов противоречит исламской методологии.

Экстремизм приводит к намеренной чрезмерности в совершении религиозных ритуалов и поведении, как в обязательных, так и в дополнительных и добровольных аспектах поклонения. Подобное отношение к выполнению религиозных предписаний и в особенности принуждение к нему других людей абсолютно неприемлемо и создает в обществе недопустимый уровень социальной напряженности (между представителями различных религий, внутри конфессий, между молодым и старым поколением, родителями и детьми).

Третий признак религиозного экстремизма - отказ от следования закону приоритетностей, ведущий к неуместности и несвоевременности применения тех или иных религиозных предписаний и законов[1]: например, среди немусульманских народов, людей недавно принявших ислам или начинающих мусульман. Во всех упомянутых случаях акцент должен делаться, во-первых, на теории единобожия, разъяснении концепции исламского понимания вероубеждения, во-вторых, на фундаментальных основах нравственности и богобоязненности, в-третьих, на соблюдении практической дисциплины молитвы, поста, благотворительности, паломничества. Соблюдение религиозной дисциплины - не самоцель, а способ создания благоприятных условий для появления общины духовно и физически здоровых и интеллектуально развитых людей, призванных решать проблемы общества и страны в экономике, социальной сфере, науке, обороне и т.д. Четвертый признак религиозного экстремизма проявляется в грубой и резкой манере общения с людьми, в жестком и категоричном

[1] Новый закон «О религии» в Казахстане ограничивает свободу вероисповедания – ОБСЕ // Информационное агентство Новости – Казахстан. 30.09.2011.С.22.

подходе в донесении информации об Исламе. Подобное отношение не соответствует элементарным кораническим принципам[1].

Таким образом, мы видим, что главной причиной религиозного экстремизма является интеллектуальная слепота и невежество, которые становятся катализаторами таких явлений как шовинизм, ксенофобия, агрессивность по отношению к инакомыслию, терроризм. Поэтому противодействовать феномену экстремизма необходимо прежде всего на интеллектуальном уровне. Доктрины фанатизма должны быть дискредитированы на академическом уровне, усилиями ученых гуманитарной и религиозной сфер науки. Поверхностность мышления и отсутствие религиозной проницательности, которые и составляют феномен религиозного экстремизма предлагают свое видение Ислама.

На данный момент борьба с экстремизмом в Российской Федерации ведётся в основном полицейскими методами. Опорой власти в этой борьбе выступают статья 282 УК РФ (разжигание розни) и статья 280 УК РФ (создание экстремистской организации). Также на примере меджлиса мы можем видеть, что инструментом в данной борьбе может выступать статья 281 УК РФ (диверсия). В основном осуждённые по этой статье до недавнего времени получали административные сроки или их наказание ограничивалось выплатой штрафа. Однако в последнее время государство активизировало борьбу с экстремизмом, причём не только организованным, но и индивидуальным. Полицейский метод борьбы показал себя эффективным и позволил ликвидировать немало экстремистских сообществ, однако он не позволит решить проблему экстремизма в полной мере.

Помимо полицейского есть и идеологический способ борьбы. Необходимо вести активную пропаганду против деструктивных экстремистских теорий, предлагать позитивный образ жизни, который

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. В двух книгах. Книга 1 (статьи 1-174). – Алматы: Издательство "Норма-К", 2003.С.33.

должен быть более привлекательным для молодёжи чем деструктивный образ жизни «революционера», предлагаемый экстремистами. В отличие от религиозного экстремизма, борьба с которым должна вестись осторожно, чтобы не оскорбить умеренных представителей определённой религии, борьба с политическим экстремизмом может вестись радикальными пропагандистскими методами[1].

В данном виде борьбы полезно наличие гражданской самоорганизации, модели, при которой сами граждане при поддержке государства создают антиэкстремистские сообщества и ведут борьбу с экстремизмом в сети «Интернет» или ведут пропаганду в других средствах массовой информации. Только полноценное сочетание полицейского и пропагандистского способов позволит максимально уменьшить опасность экстремизма и экстремистских организаций[2].

Подводя итоги данного исследования, мы можем сделать следующие выводы из имеющейся информации.

1) Проблема политического экстремизма является одной из основных глобальных проблем современного общества, в частности из-за того, что экстремизм часто ведёт за собой терроризм.

2) Проблематика политического экстремизма является крайне сложной, так как до сих пор не выработано единого политологического и правового определения понятия экстремизм.

3) Одной из причин роста экстремизма является глобализация и развитие сетевых коммуникаций, поэтому в дальнейшем возможно эта проблема может усилиться.

4) Для Российской Федерации проблема политического экстремизма является крайне болезненной. Это видно на примерах запрещённых сегодня

---

[1] Информационное агентсво «Kazakhstan Today» 2004. 01 сент. С.56.
[2] Информационное агентсво «Kazakhstan Today» 2004. 01 сент. С.74.

политических организаций, которые оказывали большое влияние на политическую жизнь в стране и из-за того, что остаётся почва для создания новых объединений подобного рода.

5) Борьба с экстремизмом и экстремистскими организациями должна вестись не только полицейскими, но и пропагандистскими методами. Однако лучшим средством борьбы с экстремизмом является его профилактика в молодёжной среде.

Религиозный экстремизм является одной из ключевых угроз XXI века. Теракты в Париже, взрыв российского пассажирского лайнера лишь подтверждают факт нарастания потенциала угроз, исходящих от религиозных фундаменталистов. Ряд регионов, прежде не отмеченных активностью джихадистов становятся центрами по подготовке террористических группировок [1].

Активизация пропаганды международного религиозного экстремизма, нацеленного в основном на молодежь, (например, возраст участников нападения на дом Печати в Грозном не превышал 30 лет) в совокупности с неспособностью задавить экстремистов силовыми методами позволяет писать о высоком потенциале исламистских группировок в Казахстане, включая регионы непосредственно граничащие с Россией на западе республики. Предполагаю, что экстремисты постараются использовать сложный национальный состав Казахстана в целях пропаганды религиозного экстремизма и сепаратизма среди «нетитульных» мусульманских народов страны. В этом контексте салафизм в сочетании с национализмом может распространяться и на российские территории со значительным мусульманским населением (со стремлением вбить клин между татарами,

---

[1] Жусупов организациями С. Ислам в Казахстане: необходимо прошлое, настоящее, борьбе будущее во взаимоотношениях краткий государства и религии // Ислам отрицанию на постсоветском пространстве: настоящему взгляд изнутри / Московский основании центр Карнеги. М. , 2001. С. 121, 122.

башкирами, аварцами, даргинцами и пр. мусульманскими народами и русскими). Насыщенность углеводородным сырьем запада Казахстана может привлечь некоторые международные экстремистские группы к этому региону . Заинтересованность в этом регионе есть среди стран, чьи компании занимаются разработкой месторождений в этом районе (в т. ч. США и Великобритания). России и Казахстану необходимо акцентировать внимание на деятельности религиозных объединений радикальной направленности с целью предотвращения вероятного появления транснациональных экстремистских групп, действующих в российско-казахстанских регионах.

Таким образом, рост религиозного экстремизма и распространение его влияния на регионы, для населения которых не были характерны фундаменталистские взгляды в недавнем прошлом есть повсеместное явление в современном мире. Джихадисты активно используют современные интернет технологии для работы с молодежью и удачно эксплуатируют межнациональные и социальные проблемы населения. Особенно опасно распространение экстремизма в условиях пробуждения интереса к своим корням в странах постсоветского пространства, где по причине религиозных притеснений в советские времена еще только складываются традиции и люди искренне интересуются религиозной тематикой, порой некритично воспринимая наставления проповедников из стран Ближнего Востока.

Глава II Ислам и религиозный экстремизм в социально-политической жизни Казахстана

2.1 Религиозный экстремизм в современной политической жизни Казахстана в условиях глобализации

Среди основных причин и условий распространения в Казахстане идей исламского экстремизма, наряду с социально-экономическими факторами, следует выделить следующие, в последние годы отмечается возрастание влияния процессов, происходящих в исламской общине Казахстана, на религиозно-политическую ситуацию на Кавказе. Это вызвано, в том числе общностью проблем противодействия терроризму и религиозному экстремизму.

Проблема религиозного (исламского) экстремизма к настоящему времени представляет одну из серьёзных угроз национальной безопасности Республики Казахстан (РК).

В период советской власти в Казахстане такой проблемы практически не существовало в силу следующих причин:

- господство коммунистической, атеистической идеологии;

- слабое распространение ислама на территории республики (кроме южных районов). Ислам исповедовали на бытовом уровне наряду с доисламскими языческими верованиями (в том числе тенгрианством);

- идеологическая и культурная изоляция граждан СССР от внешнего мира;

- деятельность КГБ СССР по выявлению, предупреждению и пресечению любых идеологических проявлений, не совместимых с коммунистической доктриной[1].

---

[1] Плотников Д. С. доц. к. пол. н. Религиозный экстремизм в Казахстане (г. Пермь) Режим доступа: http://ia-centr.ru/expert/22263/ (14.04.2018).

С обретением Казахстаном независимости ситуация кардинально изменилась. В стране было провозглашено право на свободу вероисповедания, отделение религиозных объединений от государства, невмешательство государства в дела религиозной общины и т. д.

С этого времени в Казахстане начинает постепенно формироваться новый фактор религиозно-политической ситуации – религиозный (исламский) экстремизм, который в наши дни принял форму терроризма.

Следует отметить, что нормативные правовые акты Республики Казахстан не дают квалификации понятия «исламский экстремизм», но определяют понятие «религиозный экстремизм».

В действующем законодательстве Казахстана под религиозным экстремизмом понимается: «организация и (или) совершение… физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели: … разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)»[1]. При этом казахстанский законодатель разграничивает понятия религиозный, политический и национальный экстремизм.

Республика Казахстан - полиэтническое, поликонфессиональное государство. Государственная политика Казахстана в области межконфессиональных отношений характеризуется направленностью на развитие межконфессионального диалога, укрепление толерантности и исполнения требований закона в религиозной сфере. В Казахстане имеются все условия для дальнейшего укрепления межконфессионального согласия и стабильности, о чем свидетельствуют проводимые съезды лидеров мировых

[1] Плотников Д. С. доц. к. пол. н. Религиозный экстремизм в Казахстане (г. Пермь) Режим доступа: http://ia-centr.ru/expert/22263/ (20.04.2018).

и традиционных религий, ставшие, по словам Н.А. Назарбаева, органичной частью глобального диалога между религиями современного мира. Поддержание межнационального и межконфессионального согласия, безопасности, стабильности международных отношений названо одним из пяти основных направлений посткризисного этапа развития Казахстана на 2010 - 2020 годы. Современная религиозная ситуация в поликонфессиональном Казахстане непроста и динамична, в ней постоянно происходят количественные и качественные изменения.

Традиционные религии, ислам и христианство, явились важным культурообразующим фактором становления казахстанского общества. В современном контексте, необходимо отметить, что они обладают значительным гуманистическим миротворческим потенциалом и оказывают позитивное воздействие на общественную жизнь страны. Отношения между традиционными религиями развиваются в направлении конструктивного диалога, что способствует межконфессиональному и межэтническому согласию в казахстанском обществе, а также является важным фактором его стабильности и безопасности. В годы независимости Республики Казахстан получили широкое распространение нетрадиционные конфессии, которые являются новым фактором в религиозной палитре Казахстана. Отметим, что нетрадиционная религиозность является распространенной формой религиозного опыта в современном мире. Особо здесь следует подчеркнуть влияние "диалектики секуляризации", повлекшей за собой разрыв веры и разума, а, следовательно, и религиозную целостность общества[1]. Нетрадиционная религиозность является специфическим отражением этого амбивалентного процесса.

Поскольку речь идет о религиоведческом анализе, то следует определиться с понятием «нетрадиционные религии». «Нетрадиционные религии» - понятие, обозначающее все религиозные комплексы, которые

[1] Мухин Ю. И. Антибюрократическая азбука. // М.: «Русское слово», 1992.С.14-16.

исторически не унаследованы от прошедших эпох определенным этносом, не свойственны его духовности, не укоренились в быту, культуре, а распространяются в результате миссионерской деятельности проповедников с их исторической родины. Нетрадиционными для определенных этносов могут быть как мировые религии, традиционные для других, так и новые религиозные образования, базирующиеся на инотрадиционной основе. Отметим, что религиоведческий подход должен быть основан на критериях, обеспечивающих объективность исследования, с учетом, как общих, так и особенных черт, присущих всем нетрадиционным религиям; систематизацию и историческое исследование нетрадиционных религий; а также демонстрацию динамики религиозной жизни. Авторы считают, что целесообразно использовать типологию Л.И. Григорьевой, которая позволяет проследить воздействие нетрадиционных религиозных организаций на жизнь и развитие общества, взаимоотношения между различными категориями верующих с обществом и государством. Согласно этой типологии можно выделить три группы религий: - к первой относятся религии, имеющие многовековую историю, но представляющие иную культурную религиозную традицию, не имеющую исторических, этноконфессиональных корней на данной территории; - ко второй отнесены так называемые религии «Нового Века» - нетрадиционные религии, впервые возникшие в последние 100-150 лет, которые по содержанию вероучения не соотносимые ни с одной из известных традиционных мировых религий[1]. К такого рода религиям относятся, например, сайентология, последователи Сан Мён Муна, Международное общество сознания Кришны, Вера Бахаи и некоторые другие; - в третью группу входят новые религиозные движения отечественного происхождения, впервые возникшие или структурно оформившиеся в последнее десятилетие и по характеру близкие к религиям «Нового века». Можно согласиться с точкой зрения российского ученого Е.

[1] Плотников Д. С. доц. к. пол. н. Религиозный экстремизм в Казахстане (г. Пермь) Режим доступа: http://ia-centr.ru/expert/22263/ (10.05.2018).

Г. Балагушкина, что «При всей разнородности состава нетрадиционных религий они все же представляют собой единую категорию - типологическое явление иной религиозности, радикально отличающейся от традиционной для данного общества в рассматриваемый исторический период. Для них характерна интенсификация социальных функций религии, а часто и пропаганда новых социально-религиозных утопий обновленческой, оппозиционной либо альтернативной направленности, разработанных на основе радикально измененных (обычно нетрадиционных) вероучений»[1].

Функционирование и деятельность нетрадиционных религиозных организаций в казахстанском обществе, к сожалению, обнаруживает и тревожные тенденции, что требует объективного научного исследования. Модернизационные процессы дали толчок актуализации религиозного чувства у казахстанцев. Соответственно, обращение к религиозным ценностям - это один из значимых векторов ценностных трансформаций в казахстанском обществе и в мировоззрении людей. Практически все исследователи указывают на феномен религиозного возрождения, религиозный подъем в казахстанском обществе. В феномене религиозного возрождения, казахстанские исследователи выделяют количественные показатели и качественную характеристику роста религиозности. Обратимся к количественным параметрам. Среди них выделяют возрастание количества верующих, количества религиозных объединений, появление новых для Казахстана деноминаций. По данным Комитета по делам религий МЮ РК можно проследить динамику роста численности религиозных объединений в РК. В 1993 году общее количество религиозных объединений составляло 997, в 1995 году - 1180, в 1997 году - 1642 религиозных объединения, в 2001 году - 2299, в 2003 году - 3016, в 2006 году - 3420, в 2010 - 4001 религиозное объединение, в 2012 г. более 4200. При этом динамика роста нетрадиционных, новых для Казахстана конфессий опережает соответствующие показатели ислама и православия. В республике в 2012

[1] Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы: Атамура, 1999. С. 10.

самым большим было количество исламских религиозных объединений. Религиозных объединений, относящихся к Русской православной церкви, значительно меньше, чем религиозных объединений протестантского направления. Рост численности протестантских деноминаций обусловлен догматическими, организационными особенностями протестантизма, позволяющими продуцировать большое количество новых деноминаций. В связи с этим, наблюдается общая тенденция увеличения количества протестантских деноминаций, то есть новых протестантских объединений, в том числе харизматических. Вопрос о количестве верующих является более сложным и неоднозначным. Количество зарегистрированных религиозных организаций еще не говорит о числе верующих того или иного вероучения.

Простое констатирование увеличения числа верующих не даст адекватного представления о росте религиозности. Здесь невозможно обойтись без качественных характеристик. Подлинно верующий - это человек, все аспекты жизни которого определяются религиозными установками в целостности религиозной догматики, культа, этики и аксиологии. Таких людей немного в современном казахстанском обществе. Поэтому, правильный подход, на наш взгляд, заключается в структурировании населения страны. Согласно Г. Т. Телебаеву, можно выделить следующие группы казахстанского общества по отношению к религии. Это «соблюдающие все религиозные установления…; верующие, но не участвующие активно в религиозной жизни…; не верующие, но соблюдающие обряды по традиции…; не верующие, но уважающие религию; противники религии (атеисты)…; равнодушные к религии (агностики)…»[1]. Среди верующих ученый выделяет активно и пассивно верующих. Значительным является число тех, кто просто соблюдают обычаи по традиции. Эту особенность религиозности казахстанского общества отмечают и другие исследователи. Далее, он приходит к выводу о

---

[1] Назарбаев сельской Н. А. Критическое целях десятилетие. – Алматы: экстремизм Атамура, 2003. С. 240.

восстановлении позиций ислама как элемента традиционной культуры. Сотрудники Центра гуманитарных исследований г. Алматы В. Д. Курганская, А. Г. Косиченко и другие, подводя итог изучению уровня и глубины религиозности населения Казахстана, отмечают: «…во-первых, количество верующих в РК завышено; во-вторых, присутствует облегченное (аморфное) отношение к вере: часто все сводится к отправлению обрядов. Значителен объем «околорелигиозной» среды – «вроде верю, а вроде нет»[1]. Таким образом, количественный рост показателей религиозности населения не отражает качественной ее стороны. На сегодняшний день все исследователи отмечают довольно низкую глубину религиозности людей, ее еще обозначают как поверхностную религиозность. Значительное число верующих составляют «околорелигиозную среду», придерживающуюся мнимой религиозности. Такая ситуация вызывает обеспокоенность, поскольку мнимо религиозные люди, не зная сущности религии и не следуя ее положениям, являются благоприятной средой для опасных псевдорелигиозных тенденций «религиозного» экстремизма, тоталитарных, деструктивных религиозных объединений, в которых нет места подлинной религиозности. Религиозный плюрализм, который характерен для демократического дискурса усложняет религиозную ситуацию и высвечивает следующие проблемы. Во-первых, это отношения традиционных религий и нетрадиционных конфессий в демократическом пространстве. Возможен ли диалог между Духовным управлением мусульман Казахстана, Русской православной церковью, с одной стороны, и нетрадиционными конфессиями, с другой стороны? Причем речь идет не о формальном диалоге, а о диалоге конструктивном. Во-вторых, взвешенная государственно-конфессиональная политика, которая, с одной стороны, гарантирует свободу вероисповедания, с другой стороны, направлена на укрепление стабильности и безопасности казахстанского общества и

[1] Новак А. Харизматическое движение. Свет на Востоке, 1995 С. 29.

профилактику деструктивных тенденций. Данная проблема актуализирует, прежде всего, правовые аспекты. В религиозном пространстве Казахстана существуют и конфликтогенные факторы, связанные с активным распространением нетрадиционных конфессий. Активному их распространению способствуют проблемы социально-экономического плана, поиск индивидом духовных оснований жизни. Не учитывать их нельзя. Несмотря на небольшое число приверженцев этих «нетрадиционных» религий, составляющих по данным Центра гуманитарных исследований (г. Алматы) около 4%[1], они отличаются значительной активностью по сравнению с другими конфессиями. Среди "нетрадиционных" для Казахстана религий можно выделить конфессии протестантского направления, которые получили распространение в последние десятилетия. Протестантские деноминации в Казахстане стали функционировать еще в XIX веке. Однако со времени обретения независимости республикой возникли и религиозные организации протестантской направленности. В частности, Новоапостольская церковь, Свидетели Иеговы и др. Далее, среди «нетрадиционных» выделяются так называемые харизматические движения: «Агапе», «Новая жизнь», «Новое небо», «Илия», «Благая весть» и др. «Нетрадиционными» для республики являются такие религиозные организации как Вера Бахаи, Церковь Объединения, Церковь Последнего Завета, Церковь Сайентология и другие. К причинам распространения «нетрадиционных» конфессий на территории Казахстана можно отнести следующие. Во-первых, наличие значительного количества «околорелигиозного» населения, колеблющегося между верой и неверием. Эти «мнимо религиозные» люди представляют собой благодатную почву для миссионеров «нетрадиционных» религий. Второе, религиозная неграмотность, отсутствие элементарных религиозных знаний, что

[1] Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г.). /Права человека: Сборник международных документов. М. , 1998. С. 46.

дезориентирует людей в современной религиозной ситуации и делает их удобным объектом для религиозной пропаганды. Третье, это догматические, культовые, организационные особенности «нетрадиционных» конфессий. В догматическом отношении новые религиозные движения отличает облегченная догматика, более приспособленная к сознанию человека массового потребительского общества, ищущего легких путей и ответов. Для новых религиозных движений характерна тенденция проникновения светского в саму религию, что сопровождается процессами дедогматизации и секуляризации непосредственно самой религии, что также делает их привлекательными для человека современного светского общества. В культовом аспекте наблюдаются более демократичные, на первый взгляд, формы богослужений, отвечающие вкусам современного человека. Нетрадиционные религии больше открыты для новшеств, учитывающих меняющиеся вкусы подрастающих поколений. В организационном отношении «нетрадиционные» конфессии соответствуют сетевой структуре современного общества с его децентрированным социальным пространством, мировоззренческим плюрализмом[1].

Организационная структура «нетрадиционных» конфессий более соотносима, чем традиционные религии, с рыночными отношениями, ориентированными на успех в посюсторонней и бонусы в потусторонней жизни. Значительное количество новых для Казахстана движений являются организациями протестантского направления. Этика протестантизма, согласно социологу М. Веберу, формирует в человеке такие качества, которые способствуют успеху личности в экономической сфере. Эти идеи привлекают людей в условиях развития рыночной экономики в Республике Казахстан[2]. Четвертое, адепты новых религий очень активны в своей миссионерской деятельности. Им свойственно умение приспособиться к различным условиям, действовать с учетом обстановки, психологических

[1] Плотников Д. С. доц. к. пол. н. Религиозный экстремизм в Казахстане (г. Пермь) Режим доступа: http://ia-centr.ru/expert/22263/ (15.04.2018).
[2] Иванов В. А., Трофимов Я. Ф. Религии в Казахстане. Алматы, 2003. С. 41.

особенностей различных групп населения. Большое внимание ими уделяется молодежи, ее меняющимся потребностям и вкусам. Исследование, проведенное Центром гуманитарных исследований г. Алматы на тему «Влияние религиозных организаций на молодежь в Казахстане» выявило, что абсолютное большинство адептов «нетрадиционных» религий, в том числе новых протестантских деноминаций составляет молодежь. Объяснение этого феномена следующее: «Здесь сказывается свойственный молодежи общий протестный потенциал, «желание быть не как все»[1]. Кроме того, молодые люди отмечают, что «нетрадиционные религии» используют современные психоделические технологии для вовлечения молодежи; говорят о хорошей психологической подготовке проповедников этих религиозных движений»[2]. Какие последствия может иметь для казахстанского общества дальнейшее развитие описанной ситуации религиозного плюрализма в виде распространения новых для Казахстана религиозных движений? По этому вопросу казахстанских исследователей можно разделить на две группы. Первая группа исследователей, к которым относится, в частности, А. И. Артемьев, Я. Ф. Трофимов, считает данный религиозный плюрализм проявлением свободы вероисповедания, без чего не может существовать демократическое общество и соответственно, неприемлемыми являются попытки ужесточить «Закон о свободе вероисповедания и религиозных объединениях» 1992 года, самый либеральный закон на постсоветском пространстве[3].

Другая группа исследователей, в числе которых, А.Г. Косиченко, В.Д. Курганская, А.Н. Нысанбаев, Г.Т. Телебаев, Н. Ж. Байтенова и др. занимает более осторожную и настороженную позицию. Свобода вероисповедания не означает вседозволенности в религиозной сфере, позволяющей всем

---

[1] См. там же.

[2] Жусупов С. Ислам в Казахстане: прошлое, настоящее, будущее во взаимоотношениях государства и религии // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / Московский центр Карнеги. М. , 2001. С. 121, 122.

[3] См.там же.

заявившим конфессиям абсолютно бесконтрольно функционировать на территории Казахстана. В условиях глобализации, когда страна стала открытой для зарубежных миссионеров новых религий, когда множится число «нетрадиционных» конфессий встает вопрос о конфессиональной безопасности государства. Не подвергая сомнению ситуацию религиозного плюрализма, следует констатировать «неопределенность их деятельности и ее последствий для идейного и нравственного климата РК…»[1]. В республике нет опыта в этой области, поэтому необходимо глубокое и целостное изучение их деятельности как внутри страны, так и за рубежом. Второй момент, отмечаемый перечисленными исследователями, заключен в том, что даже в считающихся демократическими странах, юридически закрепленное равенство конфессий не всегда означает их фактическое равенство. Так, например, казахстанская исследовательница Н. Ж. Байтенова, анализируя опыт зарубежных стран, приходит к выводу: «Особый интерес для нашей страны представляет практика европейских государств, которые в целях сдерживания роста и распространения новых религиозных образований используют ряд мер, основанных на дифференцированном подходе, например, систему закрепления различных правовых статусов за традиционными религиозными объединениями и новыми религиозными образованиями»[2]. По мнению этих исследователей, невозможно по исторической, культурной, смысложизненной значимости для казахстанского общества уравнять ислам и православие, с одной стороны, и «нетрадиционные» религии, с другой. Поэтому, нужен дифференцированный подход к различным конфессиям на основе всестороннего исследования их деятельности, и ее влияния на духовно-нравственное состояние казахстанского общества.

---

[1] Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера: Справочник. Белгород, 2002. С. 46.

[2] Нуруллаев А. А. Ислам и национализм// Религия и национализм. - М. , 2000. С. 241.

Таким образом, современная религиозная ситуация в Казахстане неоднозначна и динамична. Распространение «нетрадиционных» для Казахстана религий следует рассматривать не только как проявление религиозного плюрализма, но и как привнесение новых идеологических идей , принципов в общественную жизнь казахстанского общества и в сознание казахстанцев. Важно исследовать насколько эти новые принципы соответствуют духовно-нравственным критериям, насколько они способствуют духовному восхождению человека к Богу и, соответственно, насколько они озабочены охраной духовной безопасности казахстанского общества или, наоборот, разрушают ее. Мы не можем не учитывать, что одним из главных вызовов глобализма является аксиологический, предполагающий коренной пересмотр всех раннее существовавших ценностей. Во многом это может привести к деформации сознания личности, разрыву с культурными ценностями нашего народа[1].

Проблема экстремизма актуальна для многих стран мира, несмотря на их уровень политического и экономического развития. Мировой опыт показывает, что как средство решения социально-экономических, политических, религиозных, экологических и пр. задач экстремизм может возникнуть в практически любом обществе, государстве, в том числе и в экономически развитом и политически стабильном. Примеров того, что экстремизм в разных формах и проявлениях имеет место в наиболее экономически и политически продвинутых государствах мирового сообщества, огромное количество (протестантские «ультра» в Ольстере, Аум Синрекё в Японии и т.д.)[2].

Вместе с тем та же мировая практика отчетливо демонстрирует, что степень подверженности общества экстремизму наиболее высока в так называемых «странах переходного периода». Именно в этих странах, вынужденных в короткие сроки заново выстраивать собственную

[1] Плотников Д. С. доц. к. пол. н. Религиозный экстремизм в Казахстане (г. Пермь) Режим доступа: http://ia-centr.ru/expert/22263/ (16.05.2018).
[2] Панов В. П. Сборник сочинений. 1999. С.80.

политическую и экономическую систему, отмечается наибольшая активность проявлений различных деструктивных явлений, в том числе и экстремизма. Учитывая антиобщественный и антидемократичный характер экстремизма, можно утверждать, что эффективная и своевременная борьба с проявлениями экстремизма и будет служить гарантом сохранения прав и свобод граждан, безопасности государства[1].

В целом под экстремизмом понимается деятельность по распространению таких идей, течений, доктрин, которые направлены на:

- разделение людей по классовому, имущественному, расовому, национальному или религиозному признакам;

- отрицание прав человека как высшую конституционную ценность;

- ликвидацию самой возможности легального плюрализма, свободного распространения и обмена идеями;

- установление единственной идеологии в качестве государственной[2].

Мирский Г. предлагает следующее определение: экстремизм - есть крайнее проявление идей, действий, взглядов, направленных на радикальное изменение существующих общепринятых политических, социальных, идеологических основ государства и общества, и тем самым создающий реальную угрозу обеспечения прав, интересов и безопасности личности, общества и государства[3].

Наряду с исследованием экстремизма, современные авторы пытаются провести сравнительный анализ взаимосвязанных, содержательно близких экстремизму явлений, как для построения логичной схемы их взаимозависимости и взаимодействия, так и для их четкого разграничения, с целью нахождения естественного компромисса удобства и одновременно необходимости сохранения терминологической корректности дальнейшего исследования. С одной стороны, действительно, важнейшая роль в

---

[1] См. там же.
[2] Панов В. П. Сборник сочинений. 1999. С. 80.
[3] Славяно-арийские веды. // издательство «Родович», 2009. С.78.

достижении собственных целей, экстремистами отведена террористической деятельности. В этом плане термины «экстремизм» и «терроризм» всегда были более употребимы для характеристики таких действий, которые имели деструктивную антиобщественную, антигосударственную и вообще античеловеческую направленность.

Вместе с тем, несмотря на весьма тесную взаимосвязь этих двух явлений, они не являются синонимами, необходимо четко различать экстремизм и терроризм. Различие между экстремизмом и терроризмом, по нашему мнению, наиболее четко определил российский эксперт Г. Мирский: «Экстремизм и терроризм - явления достаточно близкие, хотя автоматической связи между ними нет: если видно, что всякий террорист - это экстремист, то неправильно было бы полагать, что каждый экстремист - террорист. Разумеется, экстремизм как определенное умонастроение логически ведет к оправданию террора, но вовсе не обязательно доходит до этой точки»[1].

Среди определений, в той или иной степени отражающих крайние проявления человеческой деятельности мировоззрений, наиболее близкое, на наш взгляд, понятие к экстремизму - радикализм.

Российский исследователь Д. В. Ольшанский определяет радикализм (от латинского radix - корень) как «социально-политические идеи и действия, направленные на наиболее кардинальное, решительное («радикальное», «коренное») изменение существующих социальных и политических институтов»[2]. В целом в содержательном, концептуальном плане экстремизм и радикализм выступают как близкие, практически тождественные друг другу явления. Для двух этих явлений характерна крайность позиций, действий в отстаивании и достижении поставленных задач и целей. Но и между ними существует определенная разница. «В отличие от экстремизма, радикализм фиксируется, прежде всего, на

[1] Славяно-арийские веды. // издательство «Родович», 2009.С.79.
[2] Солленберг М., Валленштейн П. Крупные вооруженные конфликты // Мировая экономика и международные отношения. Л. , 1996. С.225.

содержательной стороне тех или иных («корневых», крайних, хотя и не обязательно «экстремальных») идеях и во вторую очередь на методах их реализации. Радикализм может быть исключительно «идейным», а не действенным, в отличие от экстремизма, который всегда бывает действенным, но не всегда идейным»[1].

В рамках исследования основных видов экстремизма, в прошедшем XX веке, прежде всего во второй половине столетия, а также в настоящее время - в начале XXI века, среди всех разновидностей экстремизма на передний план выдвинулся религиозно-политический экстремизм. Как показывает мировая практика, религиозная принадлежность является лишь одним, хотя и достаточно важным фактором в деятельности различных экстремистских организаций. Доминирующими моментами их деятельности является преследование конкретных политических целей. Поэтому, на наш взгляд, следует согласиться с предложением «различать собственно религиозный экстремизм, возникший в среде верующих, и религиозно-политический, искусственно внедряемый в религиозное сознание, направленный на достижение конкретных политических целей»[2].

Исходя из характерных основных признаков религиозно-политического экстремизма его субъектами, как правило, выступают религиозные, националистические, сепаратистские организации различной конфессиональной принадлежности, использующие в своей экстремистской деятельности религиозную форму, с целью достижения конкретных политических целей.

Со второй половины XX века список экстремистских группировок именно конфессионального происхождения стал увеличиваться в геометрической прогрессии. Здесь уместно и необходимо отметить существование разных направлений религиозно-политического экстремизма.

---

[1] См. там же. С. 215.
[2] Социологический справочник. Киев, 2000.С.98.

Так, к примеру, в 70-е годы XX века в Латинской Америке возникло мощное религиозное течение, известное как «теология освобождения». Его идеологи (Густав Гутьеррес, Леонардо Боффа, Серхио Менендес и др.) бросили вызов мировой капиталистической системе, основываясь на собственной трактовке религиозных принципов христианства. По мнению «теологов освобождения», жизнь и учение Христа представляли собой социальное восстание против Римской империи и эгоизма знати. По сути дела, они выдвинули концепцию некоего католического «джихада» - революционной религиозной войны против капитала[1]. В рамках индуизма, следует назвать ультрарадикальную организацию «Шивсена» («Армия Шивы»), прославившуюся своими силовыми акциями против «осквернения индуизма». Радикальные индуисты в 1992 году снесли знаменитую мечеть в Бабри-масджид в городе Айодхъе (штат Утар Прадеш), построенную исламскими завоевателями на месте храма бога Рамы[2].

Однако самым заметным событием минувшего XX века стал беспрецедентный процесс возрождения и распространения именно исламского политического движения, радикального толка. Во всем мировом сообществе в академических кругах, среди политиков, простых обывателей возникла серьезная заинтересованность т. н. феноменом «исламского» религиозно-политического экстремизма.

В целом анализ религиозно-политического экстремизма, его разных направлений позволяет сделать ряд принципиальных обстоятельств:

- история человечества показывает, что с экстремальными, крайними ситуациями и проявлениями, а, равно как и с прецедентами выхода из них, сталкивались практически все народы и религии мира с момента зарождения цивилизованных форм существования человечества, появления основ той

---

[1] Трофимов Я.Ф. Религия и политика. Учебно-методическое пособие. – Караганда: Болашак-Баспа, 2002. С.168.
[2] Уголовный кодекс Республики Казахстан, принят 16 июля 1997 г.С.114.

или иной религии, их эволюции. Поэтому религиозно-политический экстремизм не является новым явлением, спецификой современного мира;

- в периоды нестабильности, вызванные начавшимися трансформационными процессами в рамках религии, с одной стороны, и одновременно, как правило, процессом политических, экономических изменений в конкретном обществе, группе обществ, и отмечаются зарождение и всплески активности экстремистских религиозно-политических течений, идей;

- прогрессивный рост экстремистских религиозно-политических организаций, различной конфессиональной направленности отчетливо демонстрирует, что ни одна из мировых (христианство, ислам, иудаизм, индуизм и т. д.) религий потенциально не свободна от экстремистских течений, искажающих суть любого религиозного учения[1].

В контексте же тенденции роста исламофобских настроений во многих странах мира можно утверждать, что экстремизм и терроризм не являются изобретением мусульманской цивилизации. Совершенно очевидно, существуют различные ответвления христианского, индуистского и пр. конфессиональных разновидностей религиозно-политического экстремизма и потенциально ни одна из религий не может иметь иммунитета от их влияния.

Механизм распространения радикальной идеологии в рамках концепции «чистого ислама» представляет весьма сложную и высокочувствительную конструкцию. С одной стороны, учитывая высокую степень популизма, акцентированное употребление лозунгов социальной справедливости и равенства, идеология радикальных исламистов потенциально легко находит отзыв среди населения мусульманских обществ.

Однако уровень популярности и поддержки со стороны населения радикальных исламистов, размах их деятельности находятся в прямой

[1] Уголовное право Республики Казахстан. Алматы: Издательство "Норма-К", 2003. С.5.

зависимости от масштаба происходящих в мусульманских обществах изменений политического, экономического, военного, культурного характера.

В этом русле на протяжении всей истории развития исламского мира существовали периоды великих перемен, разрушительных катаклизмов, но по своей насыщенности, интенсивности изменений для исламского мира беспрецедентным периодом, как впрочем, и для всего мирового сообщества, стала вторая половина XX века. Это время стало под воздействием ряда фундаментальных причин периодом небывалого расцвета деятельности различных экстремистских религиозно-политических организаций, выступающих от имени ислама[1].

Судя по опыту мирового развития второй половины XX века, религиозно-политический экстремизм, действующий ныне в политической «ткани» многих стран исламского мира, помимо причин социально-экономического характера, безусловно, является продуктом геополитического противостояния сверхдержав во времена «холодной войны ». Соответственно, инфильтрация данной проблемы в политическую «ткань» государств может происходить искусственно по мере необходимости решения задач геополитического характера.

Анализируя проблему распространения религиозно-политического экстремизма в период XX - начала XXI веков, представляется необходимым выделить важнейшие факторы, в решающей степени, повлиявшие на ход развития данного феномена. Базисными причинами возникновения и развития религиозно-политического экстремизма в современном мире выступили процессы модернизации исламского мира, т. н. фактор "большой геополитики", глобализационный фактор. Кроме того, общеизвестно и данный факт признается рядом экспертов, что «радикализация ислама в XX веке в сторону религиозно-политического экстремизма и терроризма имела свои глубокие мировоззренческие корни, т. к. применение насилия всегда

[1] Уголовное право Республики Казахстан. Алматы: Издательство "Норма-К", 2003. С.6.

освещалось религией»[1]. Следует подчеркнуть, что данные факторы дополняются фактором глобализации, который не напрямую, но через множественные системы взаимосвязи и взаимовлияния в современном мире оказывает влияние на все перечисленные выше факторы: геополитический, модернизационный и доктринальный.

§ 2.2 Экстремистская деятельность международных мусульманских организаций в конце XX — начале XXI века на территории Республики Казахстан

На первом этапе возник комплекс предпосылок зарождения исламского экстремизма, вызванных новыми политическими и социально-экономическими реалиями жизни постсоветского казахстанского общества. Этот период также можно условно назвать временем латентного формирования инфраструктуры исламского экстремизма.

В связи с печальными событиями в Казахстане, такими, как теракты в Актобе и Алматы, составлен список террористических и экстремистских организаций, запрещенных по решению суда на территории Республики Казахстан. Список составлен на сайте Комитета по делам религии Министерства культуры и спорта РК.

На основании решения Верховного Суда РК от 15 октября 2004 года запрещенными террористическими организациями признаны:

1) «Аль-Каида» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]

«Аль-Каида» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ], также известная как «Каеда», «База», «Исламская армия», «Всемирный исламский фронт джихада против евреев и крестоносцев»,

[1] Устав ООН (подписан 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско, вступил в силу 24 октября 1945 г.) /Права человека: Сборник международных документов. М., 1998. С. 52.

«Исламская армия за освобождение святых мест», «Организация Усамы бен Ладена», «Фонд исламского спасения», «Группа по защите святых мест» - наиболее одиозная и разветвленная террористическая организация, обладающая значительными материальными и финансовыми средствами и возможностями[1].

2) «Исламское движение Восточного Туркестана» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]

«Исламское движение Восточного Туркестана» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ], также именуется, как «Исламская партия Восточного Туркестана», «Партия Аллаха». Созданная в 90-х годах лидером сепаратистского движения Айса Максумом (настоящее имя Хасан Джундулла) террористическая религиозно-политическая организация «Исламское движение Восточного Туркестана» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ][2].

3) «Исламское движение Узбекистана» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]

«Исламское движение Узбекистана» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ], известное также как «Исламское движение освобождения Узбекистана» и «Партия исламского возрождения», было создано в 1992 году Т. Юлдашевым из числа экстремистски настроенных религиозных радикалов и преступников, скрывавшихся от преследования правоохранительных органов Республики Узбекистан после неудавшихся попыток насильственного захвата власти в начале 90-х годов прошлого столетия в Наманганской области (Ферганская долина)[3].

4) «Курдский Народный конгресс» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]

---

[1] Информационное агентсво «Kazakhstan Today» 2004. 01 сент.С.25.
[2] См. там же.
[3] Информационное агентсво «Kazakhstan Today». 2004. 01 сент. С.29.

«Курдский народный конгресс» (далее КНК), («Конгра-Гел», ранее «Рабочая партия Курдистана») [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ] образован в 1978 году с целью создания путем вооруженной борьбы, так называемого независимого курдского государства на юго-востоке Турции[1].

Согласно решению Верховного Суда от 15 марта 2005 года на территории РК запрещена деятельность:

1) «Асбат аль-Ансар» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]

«Асбат аль-Ансар» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]- террористическая организация, созданная в 1985 году шейхом Хишамом Шрейди со штаб-квартирой в палестинском лагере «Айн-аль-Хыльва» (г. Сайда, Ливан) [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]. По инициативе У.б. Ладена на территории данного лагеря осуществлялась подготовка боевиков для последующей отправки их в «горячие точки» мира.

2) «Братья мусульмане» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]

«Братья-мусульмане» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ], транснациональная религиозно-политическая, террористическая организация. Основана в 1928 году в Египте (г. Исмаилия) Хасаном-аль-Банна. Достаточно сильно «Братья-мусульмане» радикализовались в 50-х годах прошлого столетия под воздействием ее основного идеолога Сейид аль-Кутба[2].

3) «Движение Талибан» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]

Движение «Талибан» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]- религиозно-политическая организация в Афганистане.

---

[1] См. там же.

[2] Информационное агентсво «Kazakhstan Today». 2004. 01 сент. С.30.

Создание «Талибана» относится примерно к началу 1980-х годов на территории Белуджистана и северо-западной пограничной провинции Пакистана из числа детей афганских беженцев, которых по указанию властей Исламской республики Пакистан определяли на обучение в медресе закрытого типа и подвергали соответствующей идеологической и религиозной обработке[1].

4) «Боз гурд» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]

«Боз гурд»[экстремистская организация, запрещённая на территории РФ], также известна как «Серые волки», турецкая военизированная организация крайне правого националистического толка. Базовая идейная концепция - туранизм (создание единого государства тюркских народов)[2].

5) «Жамаат моджахедов Центральной Азии» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]

«Жамаат моджахедов Центральной Азии»[экстремистская организация, запрещённая на территории РФ], другое название - «Группа исламский джихад», создан боевиками «Исламского движения Узбекистан», примкнувшими к международной террористической организации «Аль-Каида»[3].

6) «Лашкар-е Тайба» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]

«Лашкар-е-Тайба» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]- военизированная террористическая группировка в Пакистане. Является боевым крылом радикальной религиозно-политической организации «Марказ-е Дават-уль-Иршад», тесно взаимодействующей с У.б. Ладеном. Создана профессором Хафиз Мухаммад Саидом в 1980 году в г. Лахор с целью военной поддержки афганских моджахедов.

---

[1] См. там же.
[2] См. там же.
[3] См. там же.

7) «Общество социальных реформ»[экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]

«Общество социальных реформ» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ] (далее ОСР) со штаб-квартирой в г. Эль-Кувейте (Кувейт) имеет статус неправительственной благотворительной организации, которая под прикрытием социальных программ выступает за реализацию целей террористической организации «Братья-мусульмане» по устранению немусульманских правительств и установлению исламского правления во всемирном масштабе путем создания т.н. исламского халифата, в том числе с включением мусульманских анклавов в республиках СНГ[1].

Решением суда г.Астаны от 28 марта 2005 года запрещены[2]:

Организация «Хизб-ут - Тахрир»[экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]

1) «Хизб-ут-Тахрир» («Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами», «Исламская партия освобождения») [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]- международная экстремистская религиозно-политическая организация. Партия основана шейхом Такиитдином Набхоний в 1953 году в Сирии, на базе палестинского отделения международной террористической организации «Братья-мусульмане».

Решением суда г. Астаны от 17 ноября 2006 года запрещенные террористические организации на территории РК:

1) «АУМ Синрекё» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]

«АУМ Синрикё» («Алеф») [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ] японская религиозная секта создана в феврале 1984 года под видом общества йоги «АУМ Шинсен-но-кай». В 1989 году официально

[1] Информационное агентсво «Kazakhstan Today». 2004. 01 сент.С.56.
[2] Решение суда г. Астаны от 28 марта 2005 года

зарегистрирована в Японии как религиозная корпорация «АУМ Шинрикио Культ»[1].

2) «Организация освобождения Восточного Туркестана» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ].

«Организация освобождения Восточного Туркестана» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ] («Шарки Туркестан озатлик ташхилаты», ШАТ) - создана Маметином Азлет (Хазрет, Казрат) в 1994 году. Выступает за образование самостоятельного государства на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР и проведение в этих целях вооруженной борьбы против китайских властей, не исключающей совершение террористических и иных экстремистских актов[2].

Решением Суда г.Астана от 5 марта 2008 года запрещено:

«Исламская партия Туркестана» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ].

1) «Исламская партия Туркестана» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ] известна также под названиями «Жамагат Туркестана» и «Туркестанский жамагат». Создана в 2004-2005 годах в так называемой зоне свободных племен провинции Вазиристан в Пакистане посредством переименования и преобразования международной террористической организации «Исламское движение Восточного Туркестана»[3].

Решением суда г. Атырау от 25 ноября 2011 года запрещено:

«Джунд-аль-Халифат»[экстремистская организация, запрещённая на территории РФ][4].

Решением специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области от 7 июня 2012 года запрещено:

---

[1] Решение суда г. Астаны от 17 ноября 2006 года
[2] См. там же.
[3] Решение суда г.Астаны от 5 марта 2008 года
[4] Решение суда г. Атырау от 25 ноября 2011 года.

РОО «Сенім. Білім. Өмір»[экстремистская организация, запрещённая на территории РФ][1].

Решением Сарыаркинского районного суда г.Астаны от 26 февраля 2013 года запрещено движение:

«Таблиги джамагат» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ].

Движение «Таблиги Джамаат» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ] было основано в 1927 г. в местности Мават неподалеку от Дели богословом Моуланой Мухаммадом Ильясом Кандехлеви (1885–1944 гг.). Философия движения отличается радикализмом, а именно нетерпимостью к любым другим формам вероисповедания, включая шиитскую ветвь ислама и его синкретические толкования, восприятием любых форм прогресса как несовместимых с исламом, исключением женщин из общественной жизни, а также фанатичным прозелитизмом, основанным на убеждении, что ислам должен вытеснить все другие религии[2].

Решением Сарыаркинского районного суда г. Астаны от 18 августа 2014 года запрещено:

«Ат-такфируаль-хиджра»[экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]

«Ат-такфир уа-ль-хиджра» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ] - («Обвинение в неверии и отъезд для спасения своей веры») – экстремистская организация, запрещенная в странах Европейского Союза, в Российской Федерации, Республике Казахстан и ряде других государств[3].

Решением Есильского районного суда г.Астаны от 15 октября 2015 года запрещены:

---

[1] Решение межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области от 7 июня 2012 года.

[2] Решение Сарыаркинского районного суда г.Астаны от 26 февраля 2013 года.

[3] Решение Сарыаркинского районного суда г. Астаны от 18 августа новак 2014 года.

1) «Исламское государство» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]

«Исламское государство» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ] (ИГ), (араб.) الإ سلام ية الدولة, (англ.) Islamic State (IS) (другие названия – «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Исламское государство Ирака и Шама» (ИГИШ), «Исламское государство Ирака и Сирии», «ад-Даулят аль-Исламийя фи ль-Ирак ууаш-Шам» (ДАИШ) ранее «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) — непризнанное государство и международная исламистская суннитская террористическая организация, действующая преимущественно на территории Сирии и Ирака фактически с 2013 года как непризнанное квазигосударство (провозглашённое как всемирный халифат 29 июня 2014 года) с шариатской формой правления и штаб-квартирой в сирийском городе Эр-Ракка[1].

2) «Фронт ан-Нусра» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]

«Фронт ан-Нусра» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ] (ФАН) известное также как «Джабхат ан-Нусра ли-Ахли аш-Шам», «Фронт помощи народу аш-Шама», «Аль-Каида в Сирии» — отделение международной исламистской террористической организации «Аль-Каида» на территории Сирии и Ливана[2].

Среди основных причин и условий распространения в Казахстане идей исламского экстремизма, наряду с социально-экономическими факторами, следует выделить следующие:

1. Исламизация казахстанского общества, которая стала проводиться правящей политической элитой Казахстана, в том числе в качестве альтернативы прежней коммунистической идеологии, одного из направлений идеологического обеспечения национального суверенитета. В результате в массовом сознании сформировалось убеждение о ценности

[1] Решение Есильского районного суда г. Астаны от 15 октября 2015 года.
[2] См. там же.

ислама как мировоззренческой и общественной силы, способной решить все проблемы.

2. Дифференциация казахстанской мусульманской общины: появление значительного числа исламских групп, в том числе салафитских (ваххабитских) джамаатов, такфиритов, а также группировок, преследовавших исключительно коммерческие цели.

3. Неспособность исполнительной власти, включая вновь образованные правоохранительные органы и специальные службы, в данный период организовать эффективную работу по противодействию религиозному экстремизму. Во многом это стало следствием, в том числе некритического отношения руководства страны к иностранному религиозно-политическому проникновению в духовную сферу жизни казахстанского общества.

4. Отсутствие нормативной правовой базы, определяющей деятельность государственных органов в области борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом. Главным законодательным актом, регулирующим религиозную жизнь страны на протяжении 1990-х гг. и позднее являлся Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 г. «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях»[1] [16, 12]. Данный закон фактически не предусматривал санкций в отношении субъектов религиозной (в том числе исламской) экстремистской деятельности в стране.

5. Неконтролируемый рост числа культовых исламских учреждений, в том числе так называемых «частных» мечетей, медресе и иных исламских культурных и образовательных центров. Проповеди и преподавание в них осуществлялись в соответствии с религиозными и религиозно-политическими предпочтениями спонсоров. Кроме того, численность культовых сооружений стала превышать количество образованных

---

[1] Иванов В. А., Трофимов Я. Ф. Религии в Казахстане. Алматы, 2003. С. 41.
Власов В. И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика. Учебно-методические рекомендации. /Под. ред. А. Г. Абдулатипова. М. , 2003.С.98.

исламских священнослужителей. Зачастую на служение в них приходили лица, имевшие поверхностное знание ислама, умевшие только выполнять основные обряды (бракосочетание, похороны и т.п.). Как правило, они были неспособны разбираться в тонкостях исламского богословия, особенностях тафсира и т.д.

6. Превращение Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК) в бюрократическую организацию, которая оказалась не готова осуществлять действенный контроль процессов, происходящих в мусульманской общине Казахстана, эффективно противодействовать проявлениям исламского экстремизма. Представители ДУМК фактически до настоящего времени ограничиваются декларациями, что «ислам – религия мира, а бандиты не имеют ничего общего с исламом», устраняясь, таким образом, от активной идеологической борьбы с исламским экстремизмом.

7. Получение молодыми казахстанцами религиозного образования в зарубежных исламских учебных заведениях (Турция, Иран, Саудовская Аравия, Пакистан, Египет и др.). Часть подобных заведений строит свою образовательную деятельность, в том числе на идеях радикального ислама. В ходе обучения казахстанские студенты неизбежно усваивали религиозные взгляды и ценности, которые отличались от традиционно принятых в Казахстане. Нередко они попадали под влияние представителей радикальных исламских организаций. Даже в авторитетном египетском университете Аль-Азхар будущие священнослужители становились объектом внимания членов нелегальных ячеек исламистов[1].

8. Влияние внешнего фактора, связанного с деятельностью в Казахстане зарубежных исламских проповедников, учителей ислама, часть из которых исповедовала и пропагандировала идеи радикального ислама. С

---

[1] Поляков т К.И. Исламский университет аль-Азхар: традиции и современность // Ближний Восток и современность / ИИИиБВ. М., 2000. Вып. 9.С.110

начала 1990-х годов в Южном Казахстане стала отмечаться деятельность представителей международных исламских организаций Ислах, Тайба, Комитет мусульман Азии и др. Большая их часть под видом миссионерской деятельности занималась распространением идей радикального ислама[1]. В середине 1990-х годов правоохранительными органами Казахстана была выявлена организационная и пропагандистская деятельность эмиссаров международных и региональных исламских экстремистских и террористических организаций (Аль-Каида, Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами, Исламское движение Узбекистана и др. [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ]).

9. Географическая близость Казахстана к нестабильным странам и регионам, где сильны позиции политического (радикального) ислама – Афганистан, Пакистан и др. Проникновению в Казахстан зарубежных исламистов способствовала прозрачность казахстанской государственной границы.

Таким образом, в 1991 –1998 гг. в Казахстане были созданы условия для перехода исламских экстремистов от информационно-пропагандистской и организационной деятельности, накопления сил и средств, к осуществлению собственно экстремистских акций.

---

[1] Жусупов С. Ислам в Казахстане: прошлое, настоящее, будущее во взаимоотношениях государства и религии // Ислам отрицанию на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / Московский центр Карнеги. М. , 2001. С. 121, 122.

Глава III. Зарубежный опыт по противодействию религиозному экстремизму на примере Казахстана

§ 3.1 Взаимодействие спецслужб и правоохранительных органов в борьбе с религиозным экстремизмом: структуры и средства

На сегодняшний день никого более не удивляют информационные сводки и статьи под заголовками о прошедшем, в каком либо уголке мира террористическом теракте или взрыве, число пострадавших и погибших давно потеряло свой счет и предел. В результате войн, столкновении интересов отдельных государств и чьих-то личных, материальных и политических целей страдают, гибнут и рушатся судьбы миллионов людей. Невинные люди, невольно оказавшиеся между огнями, становятся жертвами беспощадных геополитических игр. Экстремистские организаций прививают своим сторонникам жестокие нечеловеческие радикальные взгляды и ценности соответствующие только их идеологий.

Экстремизм – жуткое явление ставшее частью человеческой жизни в последнее столетие. Экстремизм это приверженность к радикальным взглядам с применением крайних мер, демонстрация агрессивной нетерпимости под прикрытием расовых, националистических и религиозных разногласий[1].

Предпосылками экстремизма, как правило, становятся экономические условия: падение жизненного уровня населения, остановка предприятий, рост безработицы; политические условия: отсутствие или слабость «правового поля» – законодательства; социальные условия: усиливающееся расслоение людей на бедняков и богачей; духовные предпосылки: духовное разложение общества и личности, обесценивание моральных ценностей.

---

[1] Информационное агентсво «Kazakhstan Today».2004. 01 сент. С.44.

Происходящие события на Ближнем Востоке свидетельствуют тому, что современный экстремизм перешел в стадию модернизации и стал угрозой мирового, глобального уровня для всех стран мира, независимо от континента, экономического развития и вероисповедания.

Трагические события, связанные с проявлением экстремизма еще раз показывают то, что мировое сообщество не может чувствовать себя полностью защищенным от угроз экстремистских псевдорелигиозных организации.

Многоликость экстремизма, его «мутация» являются свидетельством того, что борьба с ним становится делом всего человечества, вне зависимости от расовой, религиозной и социальной принадлежности. Следует отметить положительную тенденцию общества, которое осознает, что экстремизм, признанным чумой XXI века, не имеет цвета кожи, религии и классовой идентичности.

Правовое регулирование является неотъемлемым механизмом предотвращения и профилактики религиозного экстремизма. Законы, указы и государственные программы по противодействию экстремизму необходимы каждому обществу, независимо от существования либо отсутствия потенциальной угрозы проявления разного рода экстремизма, в этом плане закономерно ограждения и казахстанского общества от угроз экстремизма и терроризма[1].

В силу своего географического положения наибольшую опасность для межконфессионального согласия Казахстана представляют угрозы импортирования идей радикальной идеологий и религиозного экстремизма, как среди мусульманской части населения, так и среди остальных религиозных и этнических групп. Благодаря своевременной точечной работе правоохранительными органами были выявлены и пресечены факты деятельности ряда запрещенных, признанных радикальными и

[1] Агентство Республики Казахстан по делам религий. Режим доступа:http://www.din.gov.kz/rus/index.php (22.03.2018)

экстремистскими организаций таких как «Хизб-ут-Тахрир» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ] и «Таблиги Джамаат» [экстремистская организация, запрещённая на территории РФ] и иных запрещенных на сегодняшний день террористических группировок[1].

Ключевую роль в противодействии религиозному экстремизму и терроризму составляет взаимодействие и сотрудничество отечественных уполномоченных органов с международными контртеррористическими и специализированными «мозговыми» центрами.

Казахстан, являясь одним из инициаторов объединения стран для обеспечения безопасности во всем центральноазиатском регионе, ведет активную работу в рамках антитеррористических структур СНГ, Шанхайской организации сотрудничества, Организации Договора о коллективной безопасности, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), ОБСЕ и ООН. Наша страна присоединилась ко всем четырнадцати международным универсальным конвенциям по борьбе с экстремизмом и терроризмом. Данные меры способствуют укреплению и совершенствованию правовых основ международного сотрудничества Казахстана в сфере борьбы с экстремизмом.

Законодательную основу Республики Казахстан по противодействию религиозному экстремизму и терроризму составляют – Закон РК «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года и Закон РК «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года.

В данных Законах РК даны четкие определения понятиям «политического», «национального» и «религиозного» экстремизма. Так «религиозный экстремизм» в Законе «О противодействии экстремизму» определен как разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан.

---

[1] Информационное агентсво «Kazakhstan Today» 2004. 01 сент. С.75.

При этом причинами религиозного экстремизма являются, социальная дезорганизация части граждан, их недостаточное религиозное образование, кризисное состояние общества, слабость институтов общественного контроля.

Необходимо отметить, что существование любой террористической организации невозможно без соответствующего финансового и материального содержания. Финансирование терроризма на сегодняшний день является одним из главных рычагов в механизме жизнеобеспечения и продвижения деятельности международных террористических организаций.

В 2009 году в соответствии с решениями Совета безопасности ООН в Казахстане был принят Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма».

Данный Закон позволил укрепить контроль над сомнительными международными и внутригосударственными банковскими операциями субъектов входящих в перечень организаций и лиц связанных с финансированием терроризма.

В 2011 году был принят Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» на смену Закону «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», принятому 15 января 1992 года. Принятие нового Закона ознаменовало собой начало нового этапа в развитии государственно-конфессиональной политики Республики Казахстан, подразумевающее собой активное участие государства в регулировании религиозной деятельности религиозных объединений, поддержание баланса интересов государства, и общества в целом[1].

Радикализация некоторой части населения страны и негативная тенденция вовлечения казахстанской молодежи в ряды экстремистских группировок с целью участия в вооруженном конфликте на территории Ближнего Востока и стран центральноазиатского региона послужили

---

[1] Агентство Республики Казахстан по делам религий. Режим доступа: http://www.din.gov.kz/rus/index.php (15.05.2018).

причинами внесения поправок в Уголовный, Уголовно-исполнительные Кодексы и более 10 других подзаконных актов РК в 2013 году.

В том же году была принята Государственная программа по противодействию терроризму и экстремизму на 2013-2017 гг. Основной целью которой является обеспечение безопасности человека, общества и государства посредством предупреждения проявления религиозного экстремизма и предотвращения угроз терроризма. В документе четко выстроена система понятия «противодействия экстремизму», которое предусматривает три основных направления деятельности государственных органов:

- профилактика экстремизма;

- пресечение террористической и экстремисткой деятельности, раскрытие террористических преступлений;

- минимизация и ликвидация последствий терроризма и экстремизма [1].

В целях эффективной реализации Государственной программы по противодействию терроризму и экстремизму на законодательном уровне был установлен перечень государственных органов осуществляющих свою деятельность в пределах своих компетенции.

Государственная программа по противодействию терроризму и экстремизму на 2013-2017 гг. позволила разделить функции по координации деятельности государственных органов в сфере противодействия терроризму на 2 основных уровня – центральный и региональный.

Так на центральном уровне координация деятельности государственных органов в указанном направлении осуществляется Комитетом национальной безопасности РК при взаимодействии с Антитеррористическим центром стран СНГ.

На региональном уровне – акиматами областей, городов Алматы и Астана в рамках антитеррористических комиссий.

---

[1] Заявление для прессы заместителя начальника ДКНБ по г. Алматы Б. Ошакбаева // NOMAD. Кочевник. 12.07.2002. Режим доступа: http://nomad.su (20.04.2018).

Для пересечения финансирования терроризма создан соответствующий уполномоченный орган – Комитет по финансовому мониторингу Министерства финансов. Данное ведомство располагает широкими возможностями по пресечению и выявлению любых транзакций (соглашения) террористических организации через финансовые учреждения, как внутри страны так и за рубежом, благодаря участию и сотрудничеству с Международным объединением всех финансовых разведок мира.

Основным вектором деятельности, созданного Комитета по делам религий при Министерстве культуры и спорта РК было определено формирование и реализация основных направлений государственной политики в области обеспечения прав граждан на свободу совести вероисповедания и взаимодействие с религиозными объединениями. Так же ведомством осуществляется изучение и анализ развития религиозной ситуации в стране, деятельности созданных на территории РК религиозных объединений, миссионеров и духовных (религиозных) организаций образования, обеспечение проведения религиоведческих экспертиз координация деятельности местных исполнительных органов областей, и городов республиканского значения по вопросам религиозной деятельности.

Одними из ключевых направлений осуществления предупреждения экстремизма в Казахстане являются:

- недопустимость осуществления экстремизма в Республике Казахстан независимо от форм его выражения;

- принятие профилактических мер, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремисткой деятельности в стране дестабилизирующих национальную безопасность;

- формирование политической и правовой культуры граждан[1].

---

[1] Сатпаев Д. "Шесть компонентов оптимальной модели антитеррора в Казахстане" Сайт о проблемах региональной и национальной безопасности Режим доступа: www.Antiterror.kz (30.05.2018).

Не отрицая эффективности вышеуказанных направлений в противодействии экстремизму, необходимо отметить, что в современных условиях, когда экстремизм стал трансформироваться и все более усовершенствоваться по своим методам организации пропаганды и рекрутирования среди граждан, уполномоченным органам рекомендовано системно усовершенствовать теоретическую и организационную базу профилактики и борьбы с ним.

Ключом к эффективному пресечению и предупреждению экстремисткой деятельности на территории СНГ является своевременная и точечная профилактическая работа. В этом свете предусматривается активное привлечение к профилактической работе экспертного сообщества, интеллигенции и общественность.

Комплекс мер и новые методы организации работы, осуществляемой уполномоченными государственными органами в сфере противодействию экстремизму и терроризму имеют следующие основные направления:

- ограждение населения от радикальной идеологии путем повышения религиозной грамотности, духовного, культурного, морально-нравственного воспитания и патриотизма;

- модернизация информационно-разъяснительной работы государственных органов среди целевых групп, путем привлечения институтов гражданского общества;

- обеспечение эффективного функционирования негосударственных центров по разубеждению последователей радикальной идеологии;

- организация и проведения научно-прикладных и практических исследований, изучение принципов распространения радикальной религиозной идеологии и создание социального портрета потенциального экстремиста/террориста[1].

---

[1] Чеботарев А. "О некоторых проблемах правового обеспечения противодействия терроризму и экстремизму в Казахстане" Сайт о проблемах региональной и национальной безопасности Режим доступа: www.antiterror.kz (30.05.2018).

Отдельным блоком предусмотрены меры связанные с усилением пограничного и миграционного контроля, обеспечение сохранения территориальной целостности, защиты конституционного строя и суверенитета страны. Президентом Н.А. Назарбаевым было отмечено о необходимости быть в постоянной готовности вооруженным силам и спецподразделениям страны, что обусловлено событиями и военными действиями на Ближнем Востоке, в мире и центрально-азиатском регионе. В связи с этим всеми военными подразделениями Министерства оборы РК регулярно проводятся военно-учебные мероприятия, международные соревнования среди разведывательных групп специального назначения.

Создание эффективного механизма противодействия международному экстремизму в нашей стране возможно с помощью качественного повышения уровня религиозной грамотности молодежи, сохранения и укрепления духовного и интеллектуального потенциала граждан.

Для дальнейшего совершенствования правовых и организационных мер предупреждения религиозного экстремизма и терроризма в Казахстане обществу необходимо воспитать религиозно грамотное и интеллектуально развитое новое поколение[1].

В рамках духовного, культурного и морально-нравственного воспитания молодежи с 2013 года произошли изменения государственных образовательных программ с целью полного охвата учащихся средних, средне-специальных и высших учебных заведений объемом религиоведческих и светских знаний необходимых для формирования критического восприятия информации относительно деятельности религиозных организаций и объединений на территории РК и за ее пределами.

---

[1] Яхьяева М. У. Религиозный экстремизм: истоки и тенденции возникновения // Молодой ученый. — 2015. — №20. — С. 401-403. — Режим доступа: https://moluch.ru/archive/100/22615/. (30.04.2018).

Образовательная программа предмета «Основы религиоведения» предполагает разъяснение государственно-конфессиональной политики Казахстана, направленной на укрепление межэтнического, межконфессионального согласия, формирование системы духовно-нравственных ценностей, ознакомление с духовным творчеством известных казахских мыслителей – аль-Фараби, Х.А. Ясауи, Абай, Ыбырай, Шакарим.

Основной целью предмета «Основы религиоведения» является научить учащихся не принимать идеологию экстремизма, терроризма и религиозного радикализма, на основе духовно-нравственных ценностей воспитывать у них чувство толерантности и формировать гуманистическое мировоззрение.

Для профилактики и предотвращения экстремизма на национальном и международном уровне рекомендуется постоянное совершенствование отечественного законодательства, которое должно предусматривать углубленное изучение международно-правовых аспектов данной проблемы.

Ключевую роль в предупреждении экстремизма, несомненно, играет осознание каждым гражданином и обществом в целом того, что только вместе, сообща, возможно оградить население от проникновения чуждых радикальных идей в сознание казахстанцев.

§ 3.2 Комплексные меры профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом на примере Казахстана

В общей системе государственных органов, задействованных в противодействии религиозному экстремизму и терроризму, Комитет по делам религий Министерства культуры и спорта РК концентрирует свои усилия в первую очередь на профилактике этих негативных явлений. Совместно с местными исполнительными органами через активную информационно-разъяснительную деятельность среди различных групп населения организована работа по формированию в обществе атмосферы неприятия радикальных и деструктивных религиозных идей, и течений.

В деле профилактики религиозного экстремизма и терроризма огромное значение имеют своевременное реагирование и работа неправительственных организаций, традиционных религиозных объединений и этнокультурных центров. Учитывая это, в разъяснительной работе нами задействован не только потенциал госаппарата, но и институтов гражданского общества в лице широкого круга экспертов, теологов и исламоведов, общественных объединений[1].

В частности, более 700 специально созданных в таком составе информационных групп по вопросам религии за девять месяцев текущего года охватили своей непосредственной разъяснительной работой более одного миллиона 250 тысяч человек по всей республике. При этом особое значение придается организации разъяснительной работы среди студентов и учащихся вузов и колледжей, рабочей и самозанятой молодежи, женской аудитории.

Впервые столкнувшись с такой угрозой со своей государственностью, власти Казахстана осознали необходимость законодательной реформы. Был рассмотрен законодательный проект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам противодействия экстремизму и терроризму». Он выносился на обсуждение общественности, широкого круга экспертов и предусматривал изменения в 24 законодательных акта. Основное внимание было уделено трем основным моментам: усиление контроля за оборотом оружия ужесточение наказания за преступления, связанные с терроризмом проблемы внутренней миграции Стоп оружию и нелегальной миграции В частности, запрещается располагать магазины, торгующие оружием, в жилых домах[2].

---

[1] О религиозной деятельности и религиозных объединениях: закон Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. № 483-IV // Казахстанская правда. № 330-331 (26721-26722). 2011. 15 окт. С.65.

[2] Закон Республики Казахстан "О противодействии экстремизму" №31 от 18 февраля 2005г. С.51

Ограничивается количество единиц оружия, которым может владеть гражданин. Все оружие должно продаваться в состоянии, исключающим его быстрое приведение в боевую готовность. Это связано с тем, что мишенями для атаки в Актобе стали в первую очередь оружейные магазины. Предполагается ужесточение наказания за следующие преступления: наемничество и вербовка участие в военных действиях за пределами Казахстана пропаганда экстремизма и терроризма создание вооруженных групп попытка насильственного свержения государственного строя. За эти преступления теперь можно на всю жизнь лишиться свободы. В отдельных особо тяжелых случаях государство оставляет за собой право смертной казни. Усилится контроль за внутренней миграцией.

Граждане, проживающие без регистрации по месту фактического проживания, будут взяты под особое наблюдение. Новые вызовы – новое министерство Борьба с терроризмом в Казахстане развернулась на всех фронтах. Одним из решений стало образование Министерства по делам религий и гражданского общества. Возглавил его человек, связанный в прошлом, с военной разведкой – Нурлан Екмембаев. Рядовые террористы не появляются из ниоткуда. Они вербуется из обычных жителей, по тем или иным причинам недовольных существующим положением дел[1] [5, с.24].

Самоустранение государства от дел, связанных с религией, привело к тому, что в свободную сферу влияния стали вторгаться многочисленные «миссионеры». Экстремистские идеи ваххабизма, прежде чуждые казахстанцам, стали понемногу завладевать умами и душами многих людей. Отсюда и главная функция нового министерства – противостоять новым идеологическим и пропагандистским вызовам со стороны. Взаимодействие с религиозными организациями – одна из главных сторон деятельности. Переходит в ведение министерства и молодежная политика. Это не случайно,

---

[1] О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма: Указ Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2000 г. № 332 // Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. 2000, № 15, ст. 141. С. 24.

так как согласно статистике большинство террористов – это молодые люди от 20 до 30 лет.

Реакция общества Казахстан против терроризма в таком проявлении сталкивается впервые. Отсюда и кардинальные меры, направленные на полную перестройку методов борьбы с этим злом. Закон о противодействии терроризму разрабатывался силовиками. Всегда и везде – в самых демократических странах силовые структуры стараются взять общество под свой полный контроль. Отсюда и такие жесткие формулировки, усложняющие жизнь для многих. Не все остались довольны таким вторжением в их жизнь. Тем не менее, в большинстве своем население осознает реальность такой угрозы, как терроризм в Казахстане и с пониманием относится к реакции власти. Отторжение вызвали самые одиозные меры, связанные с ужесточением контроля за регистрацией[1].

Экстремистским группам присуща особая специфика деятельности. Здесь не существует единого, централизованного руководства. Автономные ячейки действуют по принципу сетевого маркетинга. Разбросанные по всей стране и не связанные между собой, они в любой момент готовы к активным самостоятельным действиям. Главные вдохновители находятся за рубежом. Неиссякаемые денежные переводы также поступают от заграничных спонсоров из жарких стран Персидского залива. Еще одна особенность – тесная связь криминала и ваххабитов. Неслучайно одним из проявлений терроризма являются организация массовых побегов из тюрем. Акции в Актау и Балхаше могут служить примером этому. Условия в казахских тюрьмах не самые приятные. Масса недовольных людей, враждебно настроенных против государства – прекрасная почва для пропаганды антиправительственных и экстремистских учений. Казахстан имеет с северным соседом очень протяженную линию границы. Отсутствие укрепительных сооружений, безвизовый режим – все это делает проблемы Казахстана очень близкими для России. В случае обострения ситуации

[1] Иванов В. А., Трофимов Я. Ф. Религии в Казахстане. Алматы, 2003. С. 41.

откроется широкое окно для въезда в страну целых групп вооруженных боевиков. Поэтому, тесное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом – это залог безопасности для обеих стран.

Кроме того, во всех регионах страны с привлечением профессиональных теологов, религиоведов, представителей традиционных религиозных объединений организуется целевая и точечная информационно-разъяснительная работа среди отдельных групп населения, уже попавших под влияние деструктивных религиозных идей, по их реабилитации. Для этого на центральном уровне создан республиканский реабилитационный центр по работе с приверженцами радикальной религиозной идеологии, в том числе в системе КУИС среди осужденных за экстремизм и терроризм. Во всех регионах в текущем году созданы и начали действовать центры по изучению проблем религий, которые занимаются анализом и прогнозированием религиозной ситуации, разработкой тактики разъяснительной и реабилитационной работы по вопросам профилактики религиозного экстремизма[1]. По всем вышеназванным мерам нами на центральном уровне обеспечиваются координационная и комплексная методическая помощь, содействие в повышении квалификации привлеченных экспертов, в том числе с участием иностранных специалистов.

Предпринимаются меры по возвращению казахстанских студентов из сомнительных зарубежных теологических учебных заведений. Как известно, именно выпускники таких заведений в свое время стали одними из активных проводников радикальных религиозных идей в Казахстане. В этой связи за последние время посредством разъяснительной работы в страну из этих учебных заведений возвращено более 200 казахстанских студентов, только за девять месяцев текущего года - 41 человек. Как результат важно отметить, что если в 2013 году в сомнительных учебных заведениях обучались 604 человека, то уже сейчас их осталось 375. Больше всего таких студентов из

[1] Иванов В. А., Трофимов Я. Ф. Религии в Казахстане. Алматы, 2003. С. 41.

Южно-Казахстанской, Алматинской и Атырауской областей. По их возвращении мы стараемся обеспечить их дальнейшую учебу на родине или рекомендуем перевод по направлению Муфтията в 10 ведущих религиозных университетов мира с проверенной репутацией. Этот список иностранных теологических учебных заведений составлен нами совместно с ДУМК. Параллельно на местном уровне организовано разъяснение молодежи, желающей получить теологическое образование, о целесообразности получения такого образования внутри страны - в 10 отечественных медресе и университете исламской культуры "Нур Мубарак". В результате только в текущем году 26 молодых граждан отказались от выезда в сомнительные вузы.

По нашему мнению, Во всех регионах страны необходимо создать спецгруппы, в состав которых вошли сотрудники МВД, службы национальной безопасности, генпрокуратуры, мечетей и других органов.

Заключение

Наблюдаемое нами «религиозное пробуждение» конца XX – начала XXI веков охватившее страны Центральной Азии сказалось и на Казахстане. Интерес к собственным корням, религии проявляется в строительстве мечетей и знакомстве с религиозной литературой и пр. в целом положительными явлениями. Следует отметить, что вместе с умеренной религиозной литературой и проповедниками, в регион проникают и экстремистские идеи захватывающие умы молодежи. Следствием этого является отток некоторых наиболее радикально настроенных лиц в страны Ближнего и Среднего Востока для участия в вооруженных действиях на стороне исламистов. В интернете появляется информация о боевиках террористических группировок родом из Казахстана воюющих на Ближнем и Среднем Востоке. Эксперты называют разные цифры представителей стран Центральной Азии участвующих в боях на стороне исламистов в Сирии и Ираке. Численность казахстанцев варьируется от 1000 человек (с позиции антитеррористического центра США) до 400 (данные Международного центра исследования радикализма и политического насилия). Пропаганда религиозного экстремизма из вне ложится на подготовленную почву в особенности в Западных и Южных провинциях Казахстана. По словам главного имама Мангистауской области Дуйсена Хасниязова, впервые «ваххабиты» появились в регионе в 1994 г. Множество салафитов присутствует также и в Южном Казахстане. По мнению политолога В. Н.Романовой количество незарегистрированных мечетей вдвое превышает количество зарегистрированных в духовном управлении мусульман Казахстана. Как указывает эксперт, это уйгурские и дунганские мечети в ряде районов Алматинской области, узбекские мечети Сайрамского района в Южно-Казахстанской области.

Представители городов Западного Казахстана были замечены в СМИ как участники «ИГ», сжигающие свой казахстанский паспорт. Близость

Западного Казахстана к Татарстану, Чечне и Дагестану позволяет экстремистам из указанных российских регионов находить убежище в этих районах. По мнению правозащитника В.Пономарева часть салафитов на западе Казахстана находилась под воздействием идей, развивавшихся в южной части России, в частности в Астрахани.

Для Астаны западные провинции играют ключевое значение по причине того, что именно там сосредоточены основные углеводородные запасы страны. Ввиду этого обстоятельства КНБ Казахстана проводило зачистку этого региона от религиозных экстремистов еще в конце 1999 и в 2006 – 2007 годах. Тем не менее, уже в 2011 г. в стране прокатилась серия терактов, с участием в том числе и смертников (самоподрыв смертника в Актобе, нападение экстремистов на полицейских в поселке Шубарши, терракты в Жанаозене). В октябре 2011 года несколько взрывов прогремело в Атырау. Ответственность за взрывы в Атырау взяла на себя радикальная группировка «Солдаты Халифата». По мнению политолога В.Н. Романовой салафиты подключались к протестам в Жанаозене в 2011 году. Спецслужбы Казахстана нанесли ответный удар. В 2011-2012 гг. спецслужбами Казахстана было нейтрализовано 42 экстремистские группы. В середине 2010-х религиозный экстремизм получил новый импульс развития на Ближнем и Среднем Востоке. Образование «Исламского государства» (напомним, некоторые религиоведы выступают против использования наименования мировой религии по отношению к экстремистской группировке) стимулировало рост религиозного радикализма, в том числе и в Центральной Азии. Взятие талибами Кундуза, располагающегося неподалеку от афгано-таджикской границы так же свидетельствует о росте влияния экстремистов в регионе примыкающем к Центральной Азии. Напомню, что в северных районах Афганистана среди экстремистов немало граждан стран Центральной Азии, мечтающих сбросить светские режимы в регионе. В условиях информационной открытости современного общества пропаганда религиозного экстремизма исходящая из стран Ближнего и

Среднего Востока закономерным образом достигает рубежей Казахстана. Руководство КНБ Казахстана в лице Нуртая Абыкаева заявляет о том, что «страна столкнулась с «массовой вербовкой, пропагандой, идеологическим экстремизмом и терроризмом посредством Интернета», а также «незаконным ввозом в страну экстремистской литературы различными миссионерами».

Активизация пропаганды международного религиозного экстремизма нацеленного в основном на молодежь, (например, возраст участников нападения на дом Печати в Грозном не превышал 30 лет) в совокупности с неспособностью задавить экстремистов силовыми методами позволяет писать о высоком потенциале исламистских группировок в Казахстане, включая регионы непосредственно граничащие с Россией на западе республики. Предполагаю, что экстремисты постараются использовать сложный национальный состав Казахстана в целях пропаганды религиозного экстремизма и сепаратизма среди «нетитульных» мусульманских народов страны. В этом контексте салафизм в сочетании с национализмом может распространяться и на российские территории со значительным мусульманским населением (со стремлением вбить клин между татарами, башкирами, аварцами, даргинцами и пр. мусульманскими народами и русскими). Насыщенность углеводородным сырьем запада Казахстана может привлечь некоторые международные экстремистские группы к этому региону. Заинтересованность в этом регионе есть среди стран, чьи компании занимаются разработкой месторождений в этом районе (в т. ч. США и Великобритания). России и Казахстану необходимо акцентировать внимание на деятельности религиозных объединений радикальной направленности с целью предотвращения вероятного появления транснациональных экстремистских групп, действующих в российско-казахстанских регионах.

Таким образом, рост религиозного экстремизма и распространение его влияния на регионы для населения которых не были характерны фундаменталистские взгляды в недавнем прошлом есть повсеместное

явление в современном мире. Джихадисты активно используют современные интернет технологии для работы с молодежью и удачно эксплуатируют межнациональные и социальные проблемы населения. Особенно опасно распространение экстремизма в условиях пробуждения интереса к своим корням в странах постсоветского пространства, где по причине религиозных притеснений в советские времена еще только складываются традиции и люди искренне интересуются религиозной тематикой, порой некритично воспринимая наставления проповедников из стран Ближнего Востока. В этих условиях России и Казахстану необходимо разработать комплекс мер направленных на противодействие экспансии экстремизма, таких как:

1) необходима кропотливая просвещенческая работа в области понимания основ веры, которая должна лечь на мусульманское духовенство России и Казахстана.

2) следует последовательно повышать доверие граждан к органам власти и формировать институты общественного контроля с целью пресечения злоупотреблений должностными лицами.

3) ответом на попытки разжигания межнациональной вражды должна стать комплексная стратегия, нацеленная на решение проблем малых народов с государственной поддержкой интереса людей к собственной культуре и традициям. Соучастие граждан всех национальностей в общегосударственных процессах, внимание к культуре разных народов должно стать эффективным противоядием экстремизму.

4) органам власти следует оперативно решать социальные проблемы населения, поскольку бедность есть непременный спутник радикализма. Особняком в перечне профилактических мероприятий должна стать молодежная политика, суть которой должна сводиться в предоставлении широкого ряда перспектив для самореализации молодым людям, включая религиозную и политическую сферу. Казахстан, как и значительная часть России (где по самым скромным оценкам проживают более 10 миллионов мусульман) является неотъемлемой частью исламского мира. Не отходя от

принципа светских основ государственности, следует создавать комфортные условия для этой части нашего общества для недопущения ее отчуждения с последующей радикализацией.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан. Алматы: Казахстан, 1995.

2. Закон Республики Казахстан "О противодействии экстремизму" от 18 февраля 2005 года № 31.

3. Закон Республики Казахстан "О противодействии экстремизму" №31 от 18 февраля 2005г.

4. О борьбе с терроризмом: Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416-I // Казахстанская правда. 1999. 30 июль. № 182-183 .

5. О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма: Указ Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2000 г. № 332 // Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. 2000, № 15, 225 с.

6. О противодействии экстремизму: Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31-III // Казахстанская правда. 2005. 26 февр. № 45-46.

7. О религиозной деятельности и религиозных объединениях: Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. № 483-IV // Казахстанская правда. № 330-331 (26721-26722). 2011. 15 окт.

8. О свободе вероисповедания и религиозных объединениях: Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 г. № 1128-XII.

9. Авцинова Г. И. Экстремизм политический // Политическая энциклопедия. В 2 томах. - М. , 1999. Т. 2. 385 с.

10. Артемьев А. И. Религия в реалиях казахстанского общества, или к вопросу о духовном согласии и свободе // Саясат. –1999 120. с.

11. Большой юридический словарь /Под ред. А. Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М. ,2009. 385. с.

12. Власов В. И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика. Учебно-методические рекомендации. /Под. ред. А.Г. Абдулатипова М. , 2003. 112. с.

13. Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217А (3) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) /Права человека: Сборник международных документов. М., 1998.

14. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г.). /Права человека: Сборник международных документов. М., 1998.

15. Жусупов С. Ислам в Казахстане: прошлое, настоящее, будущее во взаимоотношениях государства и религии // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / Московский центр Карнеги. М. , 2001. 225. с.

16. Иванов В. А. , Трофимов Я. Ф. Религии в Казахстане. Алматы, 2003. 256. с.

17. Иванов В. А. , Трофимов Я. Ф. Религии в Казахстане: Справочник. – 2-е изд. , перераб. и доп. – Алматы: Аркаим, 2003. 256. с.

18. Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедия. Вып. 1. М.: Изд. фирма "Восточная литература" РАН 1998. 230. с.

19. Комментарий к Закону РК N 31-III ЗРК "О противодействии экстремизму" от 18 февраля 2005 г. 40. с.

20. Кожушко Е. П. Современный терроризм. Анализ основных направлений /Под ред. А. Е. Тараса. — Минск: МГРТУ, 2010. — 368.с.

21. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. В двух книгах. Книга 1 (статьи 1-174). – Алматы: Издательство "Норма-К", 2003. 120. с.

22. Костюк К. Н. Православный фундаментализм // Полис. – 2000.120.с.

23. Лари С. М. Р. М. Западная цивилизация глазами мусульманина. Баку. 1992.490.с.

24. Массэ А. Ислам. М. . 1962.385.с.

25. Международное право в документах. М. , 1982. 635.с.

26. Мухин Ю. И. Антибюрократическая азбука. // М. : «Русское слово», 1992. 256.с.

27. Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы: Атамура, 1999. 385.с.

28. Назарбаев Н. А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамура, 2003. 325 с.

29. Новак А. , Харизматическое движение. Свет на Востоке, 1995 250 с.

30. Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера: Справочник. Белгород, 2002. 156 с.

31. Нуруллаев А. А. Ислам и национализм// Религия и национализм. - М. , 2000. 325 с.

32. Панов В. П. Сборник сочинений. 1999. 150 с.

33. Славяно-арийские веды. // издательство «Родович», 2009. 156 с.

34. Солленберг М. , Валленштейн П. Крупные вооруженные конфликты // Мировая экономика и международные отношения. Л. , 1996. 236 с.

35. Социологический справочник. Киев, 2000.320 с.

36. Трофимов Я. Ф. Религия и политика. Учебно-методическое пособие. – Караганда: Болашак-Баспа, 2002. 235 с.

37. Уголовный кодекс Республики Казахстан, принят 16 июля 1997 г. 235 с.

38. Уголовное право Республики Казахстан. Алматы: Издательство "Норма-К", 2003. 237 с.

39. Устав ООН (подписан 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско, вступил в силу 24 октября 1945 г.) /Права человека: Сборник международных документов. М., 1998. 250 с.

40. И. Шах. Суфизм. М., 1994. 325 с.

41. Энциклопедический словарь. /Под ред. Б.А. Введенского М. , 1955. Т. 3. 655 с.

42. Юридический энциклопедический словарь. М., 1989. 638 с.

43. Яблоков И.Н. Религиоведение: Учебное пособие и учебный словарь -минимум. М. , 2008. 656 с.

44. Артамонов Н. Центральная Азия. Час испытаний // Век. №48, 12 декабря 2002. 250 с.

45. Артемьев А. Новый завет согласия, Мысль, №21, №10 октября 1997. 195 с.

46. Бидова Б. Б. Уголовное законодательство зарубежных государств и международные стандарты в сфере противодействия молодежному экстремизму //Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2011. № 4. — 325 с.

47. Бидова Б. Б. Историко-правовые аспекты феномена экстремизма в России //Молодой ученый. 2013. № 5. — 585 с.

48. Бокарев С.Н. Экстремизм как социальное явление: история и современность. /Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М. 2006. 385 с.

49. Бражник И.И. Религиозный экстремизм: попрание прав верующих //Наука и религия. 1981. №1. 80 с.

50. Гаджаева А. К. Современные проблемы противодействия политическому экстремизму/А. К. Гаджаева. – Молодой ученый. – 2014. – № 3.120 с.

51. Горбунов А.А. Политический экстремизм и терроризм – специфические формы проявления политического процесса/А.А. Горбунов//Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2008. – № 4. 150 с.

52. Доброта Л. Омут под названием "Хизб-ут-Тахрир" "Казахстанская правда", №48, 5 марта 2006 г. 30 с.

53. Залужный А.Г. Правовые гарантии противодействия экстремистской деятельности в политической, религиозной и других сферах общественной жизни. //Закон и право. 2002. № 9. 30 с.

54. Информационное агентство Новости-Казахстан. 30.01.2013.

55. Кагерманов А. С. С. , Бидова Б. Б. Идеологические направления российского экстремизма конца XIX — начала XX вв //Научно-информационный журнал Армия и общество. 2014. № 2 (39). 112 с.

56. Кужугалиева Руфия "Религиозные объединения обязаны соблюдать закон" Казахстанский общественно-политический еженедельник "Страна и мир" №7, 17 февраля 2006. 52 с.

57. Мейрманов Ж. Сохранить согласие и стабильность/ Общенациональная ежедневная газета Республики Казахстан ОАО Республиканская газета "Казахстанская правда", №32,18 февраля 2004. 12 с.

58. Морозов И. Л. Политический экстремизм в современной России – новые тенденции/И. Л.Морозов//PolitBook. – 2012. – № 3. 35 с.

59. Никитин В. И. Законодательное обеспечение предупреждения терроризма: этноконфессиональный аспект: Выступление на парламентских слушаниях Государственной Думы 7 апреля 2003 г. 56 с.

60. Новый закон «О религии» в Казахстане ограничивает свободу вероисповедания – ОБСЕ // Информационное агентство Новости – Казахстан. 30.09.2011.

61. Поляков К. И. Исламский университет аль-Азхар: традиции и современность // Ближний Восток и современность / ИИИиБВ. М. , 2000. Вып. 9. 65 с.

62. Смирнов М. Американцы в исламе. Беседа руководителя исламских исследований в Вашингтонском университете профессора А. Ахмеда с ответственным редактором газеты "НГ - религии" М. Смирновым // НГ - религии. –№1, 15 января 2003. 25 с.

63. Стратегии противодействия экстремизму. //Независимая газета. 2009. 18 марта. 15 с.

64. Фатуллаев М. Федеральный джихад // Независимая газета. №34, 21 ноября 2001. 15 с.

65. Шаукенбаев Б. Религиозный экстремизм распространяется в стране // Махалля. 2012. 2 апр. 20 с.

66. Информационное агенство «Kazakhstan Today». 2004. 01 сент. 112 с.

67. Антонян Ю. М. . Терроризм. Криминологическое и уголовно - правовое исследование. /М. , Щит-М 2008. 150 с.

68. Антоненко Т.Л. Религиозные нормы в системе правового регулирования (теоретико-методологический аспект): Дис. канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2009. 152 с.

69. Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: Дис. докт. юрид. наук. М. , 2006.178 с.

70. Киреев М.П. Борьба с терроризмом на воздушном транспорте (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М. , 2005.100 с.

71. Мельниченко, О. В. Молодежный экстремизм в России: современные проблемы и пути разрешения : моногр. / О. В. Мельниченко, Г. В. Синцов, Д. Е. Феоктистов. – Пенза : ПГУ-ПИРО, 2012. 10 с.

72. Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны: Дис. д-ра полит, наук. М. , 2007. 90 с.

73. Скворцова Т.А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России: Дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д. , 2004.95 с.

74. Агентство Республики Казахстан по делам религий. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.din.gov.kz/rus/index.php . (27.01.2018)

75. Амирова А. А. Диалог конфессий – важный фактор укрепления стабильности в Казахстане /Центр внешней политики и анализа. Внутренняя политика Казахстана. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.cvi.kz

76. Заявление для прессы заместителя начальника ДКНБ по г. Алматы Б. Ошакбаева // NOMAD. Кочевник. 12.07.2002. [Электронный ресурс] режим доступа: http://nomad.su

77. Заявление Генерального Прокурора Республики Казахстан Рашида Тусупбекова Официальный сайт органов прокуратуры РК 19 января 2006 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.prokuror.kz

78. Заключение Центра Антитеррористических Программ (ЦАП) к проекту Закона Республики Казахстан "О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения национальной безопасности". Сайт о проблемах национальной безопасности [Электронный ресурс] Режим доступа:www.antiterror.kz

79. Известия Казахстан - Материалы номера № 50(1079) 6 марта 2006 [Электронный ресурс] Режим доступа: www.izvestia.kz

80. Новодворский О. Пропаганда здорового экстремизма. В Восточном Казахстане действо Шибутов М., Абрамов В. Терроризм в

Казахстане – 2011 – 2012 годы (доклад) // Информационное агентство REGNUM. 27.11.2012.

81. Официальный сайт органов прокуратуры Республики Казахстан. Заявление Генерального Прокурора Республики Казахстан Рашида Тусупбекова. [Электронный ресурс] режим доступа: www.prokuror.kz

82. Перечень экстремистских материалов, запрещенных на территории Республики Казахстан. Решение суда г. Астаны // Департамент внутренних дел Мангистауской области. 03.07.2009. [Электронный ресурс] режим доступа: http.//mdvd.kz

83. Плотников Д. С. доц. к. пол. н. Религиозный экстремизм в Казахстане (г. Пермь) [Электронный ресурс] режим доступа: http://ia-centr.ru/expert/22263/

84. Программа Национал-большевистской партии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://nbp-chuvashia.narod.ru/vstup_nbp/program.html, свободный.

85. Сатпаев Д. "Шесть компонентов оптимальной модели антитеррора в Казахстане" Сайт о проблемах региональной и национальной безопасности [Электронный ресурс] режим доступа: www.Antiterror.kz

86. Соколовский К. Г. - соискатель Академии КНБ Республики Казахстан "Культура против экстремизма и терроризма" (тезисы доклада), Сайт о проблемах региональной и национальной безопасности – [Электронный ресурс] режим доступа: www.Antiterror.kz

87. Трофимов Я. Геополитические аспекты динамики изменения религиозной ситуации в республике Казахстан/ Религия и СМИ, 22 сентября, 2003 [Электронный ресурс] режим доступа: www.religare.ru

88. Чеботарев А. "О некоторых проблемах правового обеспечения противодействия терроризму и экстремизму в Казахстане" Сайт о проблемах региональной и национальной безопасности [Электронный ресурс] режим доступа: www.antiterror.kz

89. Шибутов М. Статистика казахстанского терроризма // Vласть. 31.08.2012. [Электронный ресурс] режим доступа:http://www.vlast.kz.

90. Яхьяева М. У. Религиозный экстремизм: истоки и тенденции возникновения // Молодой ученый. — 2015. — №20. — С. 401-403. — URL [Электронный ресурс] режим доступа: https://moluch.ru/archive/100/22615/.

91. Peter T. Coleman, Andrea Bartoli. Addressing extremism. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.libertyunderattack.com/wp-content/uploads/2015/06/Addressing-Extremism-ICCCR-ICAR.pdf, свободный.